

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1902.

№ 20.

ГОДЪ Сорокъ Третьй.

16 Октября.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѹнода.

Отъ 11 сентября 1902 г. за № 4046 по вопросу объ организаціи администраціи народныхъ школъ.

Отъ 11 сентября 1902 года за № 4046, постановлено: принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 1 апрѣля 1902 года Положеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ опредѣлено особое въ ряду сихъ учрежденій положеніе школъ церковно-учительскихъ, имѣющихъ большую важность въ составѣ всей школьной организаціи, причѣмъ по силѣ параграфовъ 53 и 54 означеннаго закона, епархіальный архіерей непосредственно избираетъ для сихъ школъ завѣдывающаго и представляетъ его на утвержденіе Святѣйшаго Сѹнода, независимо отъ представленія Училищнаго Совѣта (§§ 47, 51, 53, 54), коего посредство требуется относительно всѣхъ прочихъ школъ, Святѣйшій Сѹнодъ опредѣляетъ: для устраненія возникающихъ въ семъ предметѣ по мѣстамъ недоумѣній, разъяснить, что въ силу Высочайше утвержденного Положенія о школахъ 1 апрѣля 1902 года, церковно-учительскія школы подлежатъ непосредственному вѣдѣнію епархіальнаго архіерея. О чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

(Церк. Вѣдом. № 38).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Вѣдомость о причтахъ Херсонской епархіи, коимъ вновь назначается или увеличивается содержаніе на счетъ кредита, добавленнаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода 1902 года.

Наименованіе приходо́въ и составъ причто́въ	Получаемое изъ казны содержаніе (гдѣ есть)		Вновь назначается изъ казны (или добавляется) въ постоянное содержаніе съ 1902 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Александрійскій уѣздъ.				
1) м. Феодорки:				
священникъ	141	12	152	88
псаломщикъ	47	—	51	—
2) с. Галагановка:				
священникъ	112	—	182	—
псаломщикъ	47	—	51	—
3) с. Красный Яръ (единовѣрч.церковь):				
1-й псаломщикъ	35	28	62	72
2-й псаломщикъ	23	52	74	48
4) с. Доница-Каменка:				
священникъ	94	—	200	—
псаломщикъ	47	—	51	—
Ананьевскій уѣздъ.				
5) с. Кохановка:				
священникъ	88	20	205	80
псаломщикъ	35	28	62	72
6) с. Пасицелы:				
1-й священникъ	105	84	188	16
2-й священникъ	—	—	294	—
1-й псаломщикъ	35	28	62	72
2-й псаломщикъ	23	52	74	48

7) с. Новоселовка:

священникъ	—	—	294	—
псаломщикъ	—	—	98	—

Елисаветградскій уѣздъ.

8) с. Эрделиевка:

священникъ	94	12	199	88
псаломщикъ	47	4	50	96

9) с. Рагово:

священникъ	—	—	294	—
псаломщикъ	—	—	98	—

10) с. Грузское:

1-й священникъ	114	28	179	72
2-й священникъ	—	—	294	—
1-й псаломщикъ	35	28	62	72
2-й псаломщикъ	—	—	98	—

Тираспольскій уѣздъ.

11) с. Розалиевка:

священникъ	105	84	188	16
псаломщикъ	35	28	62	72

Херсонскій уѣздъ.

12) с. Пески:

священникъ	105	84	188	16
псаломщикъ	47	—	51	—

13) с. Бандыбина:

священникъ	—	—	294	—
псаломщикъ	—	—	98	—

14) с. Блакитнено:

священникъ	—	—	294	—
псаломщикъ	—	—	98	—

Итого 4656 28

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Тихона*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшими:

28 августа, исправляющій должность псаломщика Николай *Колчуга* назначенъ исправляющимъ должность второго псаломщика въ пос. *Висунскъ*, Херсонскаго уѣзда;

11 сентября, окончившій Одесскую семинарію, Антоній *Карюковъ* назначенъ псаломщикомъ въ Соборному храму г. Вознесенска;

— окончившій Одесскую семинарію, Михаилъ *Данилевскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Кагарлыкь, Елисаветгр. уѣзда;

— бывшій воспитанникъ Воронежской семинаріи, Димитрій *Николаевъ* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ м. *Егоровку*, Одесскаго уѣзда;

— сынъ священника Димитрій *Поповичъ* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. *Петровку* (Заводовку), Ананьевскаго уѣзда;

24 сентября, окончившій Тифлисскую семинарію, Пантелеимонъ *Качуринъ*, назначенъ псаломщикомъ въ с. *Николаевку 2-ю*, Херсонскаго уѣзда;

— сынъ псаломщика Викторъ *Липскій* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. *Григорьевку*, Тираспольскаго уѣзда;

3 октября, учитель церковно-приходской школы Іоаннъ *Поповскій* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ м. *Ульяновку*, Херсонскаго уѣзда;

— сынъ діакона Константинъ *Уликовскій*, назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. *Помощное*, Елисаветградскаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Иустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшей 4 октября, перемѣщенный по прошенію изъ

с. *Терювки*, Елисаветградскаго уѣзда, въ с. *Коробчино*, того-же уѣзда, священникъ Григорій *Кольминскій*, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, но безъ права просить о новомъ перемѣщеніи.

Резолюціями Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго *Тихона*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшими:

28 августа, исправляющій должность псаломщика пос. *Висунска*, Херсонскаго уѣзда, Николай *Пивневъ* перемѣщенъ въ с. *Свѣтлополье*, Александрійскаго уѣзда;

— исправляющій должность псаломщика с. *Свѣтлополья*, Александрійскаго уѣзда Александръ *Левицкій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. *Большую Виску*, Елисаветгр, уѣзда;

4 сентября, исправляющіе должность псаломщиковъ с. *Верблюжки*, Александрійскаго уѣзда, Филиппъ *Безпалый* и с. *Спасово*, того-же уѣзда, Даміанъ *Стацюра*, согласно прошенію, взаимно перемѣщены;

— исправляющій должность псаломщика с. *Петровки* (Заводовки), Ананьевскаго уѣзда, Кириллъ *Стояновъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. *Нечаянное*, Одесскаго уѣзда.

— исправляющій должность псаломщика с. *Ольшанки*, Елисаветградскаго уѣзда, Іоаннъ *Стафидовъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ г. *Григоріополь*;

11 сентября, діаконъ с. *Кагарлыка*, Феодоръ *Пиллецкій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ *Симеоно-Агриппининской* церкви г. *Николаева*;

— исправляющіе должность псаломщиковъ г. *Очакова* Іоаннъ *Щенковъ*, и с. *Ильинска*, Одесскаго уѣзда, Лаврентій *Тополь*, согласно прошенію, взаимно перемѣщены;

— исправляющіе должность псаломщиковъ с. *Вершино-Каменки*, Александрійскаго уѣзда, Владиміръ *Гуковскій* и с. *Петрово*, того-же уѣзда, Капитонъ *Ивановъ*, согласно прошенію, взаимно перемѣщены;

24 сентября, исправляющіе должность псаломщиковъ с. *Болгарки*, Елисаветградскаго уѣзда, Гавріилъ *Ткаченко* и м. *Ров-*

наго, того же уѣзда, Трифонъ *Шульгинъ*, согласно прошенію, взаимно перемѣнены;

— псаломщикъ с. *Карбовки*, Елисаветградскаго уѣзда, Леонидъ *Ходзицкій*, согласно прошенію, перемѣненъ въ с. *Карагаши*, Тираспольскаго уѣзда;

— псаломщикъ пос. *Калиновки*, Херсонскаго уѣзда, Стефанъ *Бибиковъ* и исправляющій должность псаломщика с. *Заселья*, того-же уѣзда, Владиміръ *Добровольскій*, согласно прошенію, взаимно перемѣнены;

26 сентября, исправляющій должность псаломщика с. *Помошного*, Елисаветградскаго уѣзда, Теодоръ *Деревяскій* перемѣненъ въ с. *Раково*, того же уѣзда;

3 октября, исправляющій должность псаломщика м. *Ульяновки*, Херсонскаго уѣзда, Іаковъ *Шеларь*, согласно прошенію, перемѣненъ въ с. *Александровку*, того же уѣзда;

— исправляющій должность псаломщика с. *Раково*, Елисаветградскаго уѣзда, Василій *Диковскій*, согласно прошенію, перемѣненъ въ с. *Сивгиревку*, Херсонскаго уѣзда;

У в о л ь н е н і я .

Резолюціями Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго *Тихона*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшими:

4 сентября, псаломщикъ с. *Сивгиревки*, Херсонскаго уѣзда, Петръ *Логачевскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ мѣста;

11 сентября, псаломщикъ Симеоно-Агриппининской церкви г. Николаева Павелъ *Шрамковъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности;

— псаломщикъ с. *Карагашъ*, Тираспольскаго уѣзда, Іоаннь *Квитчевскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— псаломщикъ г. Олвїополя Александръ *Муретовъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ мѣста;

24 сентября, псаломщикъ с. *Григорьевки*, Тираспольскаго уѣзда, Терентій *Литскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Возведеніе въ санъ.

Псаломщики—с. Граденицы, Одесскаго уѣзда, Григорій *Иматьевъ* и пос. Новой Праги Іоаннъ *Поповскій* возведены въ санъ *діакона*.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ с. *Коробчино*, Елисаветгр. уѣзда, 1-е мѣсто, съ 4 октября.

Въ с. *Ингульской-Каменкь*, Александрійскаго уѣзда, при Николаевской церкви, 1-е мѣсто, съ 19 января 1900 г.

Б) Псаломщиція:

Въ с. *Ольшанкь*, Елисаветгр. уѣзда, съ 4 сентября.

Въ с. *Карбовкь*, того-же уѣзда, съ 24 сентября.

Въ гор. *Ольвіополь*, при Рождество-Богородичной церкви, съ 11 сентября.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ епархіи 11—20 сентября 1902 года слѣдующія лица:

крестьянинъ Іеремія *Кожухарь* къ Успенской церкви с. Незавертайловки, Тираспольскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Петръ *Загородній* къ Архангело-Михайловской церкви с. Цыбулевки, Александрійскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Іаковъ *Шлатоновъ* къ Богородичной церкви с. Дубоваго, Тираспольскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Константинъ *Ефисько* къ Покровской церкви с. Анчибракъ, Одесскаго уѣзда, на 6-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Илларионъ *Пономарь* къ Архангело-Михайловской церкви с. Богдановки, Ананьевскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Григорій *Бондарь* къ Александро-Невской церкви с. Бандыбино, Херсонскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Іоаннъ *Красниковъ* къ Петро-Павловской церкви м. Новаго Буга, Херсонскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Григорій *Скищенко* къ Успенской церкви с. Слободзеи, Тираспольскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Григорій *Сокуренко* къ Петропавловской церкви с. Леслевки, Елисаветградскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Матѳей *Сакара* къ Николаевской церкви с. Новопавловки, Херсонскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Калиникъ *Коверга* къ Николаевской церкви с. Терновки, Елисаветградскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Тарасій *Величко* къ Николаевской церкви с. Галагановки, Херсонскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Ѳока *Короленко* къ Покровской церкви с. Калужскаго, Херсонскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Павелъ *Ющенко* с. Александровки, Херсонскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

мѣщанинъ Пантелеимонъ *Требушиной* къ Покровской церкви предмѣстья г. Херсона, Музыкин. хут., на 1-е трехлѣтіе;

дворянинъ Викторъ *Саапо-Устимовичъ* къ Варваринской церкви с. Васильевки, Елисаветградскаго уѣзда, на 1 трехлѣтіе;

крестьянинъ Кириллъ *Молчанъ* къ Александро-Невской церкви сел. Анновки 1-й, Херсонскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Кассіанъ *Приходченко* къ Петропавловской церкви с. Петровскаго, Одесскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Александръ *Юва* къ Николаевской церкви с. Карагашъ, Тираспольскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Тихонъ *Босой* къ Покровской церкви, с. Федворъ, Александрійскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Григорій *Осадчій* къ Николаевской церкви с. Пасицель, Ананьевскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Захарія *Сипка* къ Рождество-Богородицкой церкви с. Ульяновки, Александрійскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе;

крестьянинъ Іоакимъ *Гавришъ* къ Успенской церкви с. Елисаветградки, Александрійскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе;

коллежскій ассесоръ Герасимъ *Нечитайловъ* къ Скорбященской пріютской церкви г. Николаева, на 5-е трехлѣтіе.

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храмовъ.

Поступили пожертвованія въ церкви епархіи: въ Николаевскую церковь с. **Касперо-Николаевни**, Херсонскаго уѣзда, по предложенію приходскаго священника Михаила Пономарева, поступили слѣдующія пожертвованія: Николаевская купчиха Марія Стороженко выстроила на свои средства сторожку, стоимостью 900 руб., пожертвовала ризы красной въ цвѣтахъ парчи и діаконское облаченіе стоимостью 70 руб. и другое облаченіе бѣлой парчи въ 100 руб.; землевладѣлецъ Симеонъ Власенко—ризъ вишневаго шелка цѣной въ 60 руб., землевладѣлецъ Матеей Потовъ приобрѣлъ плащаницу, стоимостью 190 р.; при погребеніи дворянина Ивана Бутовича пожертвованы ризы желтой серебряной парчи, стоимостью 560 руб., а всего на 1820 руб.

Бобринецкій мѣщанинъ Евстафій Лашкулъ построилъ каменную ограду вокругъ Архангело-Михайловской церкви с. **Николаевни-Бабанки**, Елисаветградскаго уѣзда, израсходовавъ на это 745 руб., а Бобринецкій мѣщанинъ Евстафій Галькевичъ принесъ въ даръ той же церкви священническое облаченіе, стоимостью 83 руб.

Жена священника Марія Бѣликова пожертвовала въ Покровскую церковь с. **Назанки** Елисаветградскаго уѣзда, на устройство ограды вокругъ оной церкви, 500 руб.

Отставной квартирмейстеръ Теодоръ Гороховъ пожертвовалъ въ пользу Касперовскаго молитвеннаго дома г. **Николаева** 100 руб. на постройку новаго храма.

Священникъ Георгій Красницкій пожертвовалъ на постройку **Ананьевской** (Стрюковской) церковно-приходской школы 500 руб.

Отъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

О вновь назначенныхъ Уполномоченныхъ Отдѣла, а также объ освобожденныхъ отъ таковыхъ должностей членахъ.

По постановленію Общаго Собранія членовъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, назначаются Уполномоченными Отдѣла съ 1 октября сего года: въ Николаевѣ—Настоятель Николаевскаго Рождество-Богородицкаго собора протоіерей Николай **Автономовъ**, въ Херсонѣ—Благочинный церквей 2-го Херсонскаго округа, священникъ Владиміръ

Новицкій, въ Елисаветградѣ—Благочинный церковей Елисаветградскаго округа, протоіерей Димитрій *Григоровичъ*, въ Бобринецкомъ округѣ—Благочинный церковей этого округа, священникъ Иліодоръ *Правдолюбовъ* и на Давѣрѣ—священникъ села Осоковки Іуліанъ *Корчинскій*. Уполномоченные же: въ Николаевѣ—В. П. *Гордѣевъ* и въ Херсонѣ—К. И. *Кривошеинъ* освобождены отъ означенныхъ должностей.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ.

Храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ и окружающія его святыни. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. Съ 16 рисунками и планомъ. 2-е изданіе, цѣна 30 к. **По святой землѣ.** Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. г. С. П. 3-е изд. Съ 46 рисунками, цѣна 50 коп. **Къ Животворящему Гробу Господню.** Разказъ стараго паломника, В. Н. Хитрово 11-е изданіе. Съ 75 рисунками въ текстѣ, цѣна 50 коп. **Воспоминанія о Св. Землѣ и Аѳонѣ.** Преосвященнаго Никанора, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго. Съ 41 рис. цѣна 50 коп. **Палестинскіе вечера.** 12 чтеній Преосвященнаго Іустина, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго. цѣна 20 к. **Русскіе люди въ Обѣтованной землѣ.** Съ рис. Ѳ. Грекова (Палеологъ) цѣна 1 руб. 50 коп. **Древнія Сибирскія обители и прославившіе ихъ Св. подвижники.** П. Сладкопѣвцова. Древніе монастыри и пустыни Сиріи и Месопотаміи и подвижники благочестія въ нихъ процвѣтавшіе. Въ 2-хъ выпускахъ, по 40 коп. каждый вып. **Сто видовъ Іерусалима и Святой Земли.** Іерусалимъ, Виеліемъ, Назаретъ, Елеонъ, Іорданъ, Горняя и др. евангельскія мѣста, цѣна 50 коп.

Подробный каталогъ изданій общества высылается бесплатно. Выписывающіе одновременно на 1 р. и больше за пересылку не платятъ. Книги высылаются также съ наложеннымъ платежемъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ:

1) **Чтенія о Святой Землѣ.** По Священной географіи и Священной исторіи на Святой Землѣ, о Русскомъ паломничествѣ въ Св. Землю и о современномъ положеніи Св. Земли. Всего 70 выпусковъ, по 15 коп. за каждый выпускъ—10 р. 50 к.

Ко всѣмъ этимъ чтеніямъ имѣются туманныя картины: раскрашенныя по 1 р. 50 к., нераскрашенныя по 75 коп. (Каталогъ картинъ высылается бесплатно).

II) **Бесѣды о Святой Землѣ.** О прошломъ Св. Земли, о значеніи Св. Земли для христіанскаго міра и о состояніи Православія въ ней, о благочестивомъ посѣщеніи Св. мѣстъ, о Русскомъ паломничествѣ въ Св. Землю и о цѣляхъ и дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества на Св. Землѣ. Всего 30 нумеровъ, за всѣ **94 коп.**

III) **Палестинскіе листки.** Сказаніе о двенадцятихъ праздникахъ и описаніе Палестинскихъ Святынь. Всего 41 листокъ, по 1 коп. за листокъ, за всѣ **41 коп.**

Подробный каталогъ общества высылается, по требованію, бесплатно.

Заказы на книги слѣдуетъ адресовать на имя **Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій пер. д. № 36.**

Отъ Правленія Елисаветградскаго духовнаго училища.

Разрядный списокъ учениковъ Елисаветградскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ экзаменовъ, бывшихъ въ мартъ и июль мѣсяцахъ, и послѣ переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній, бывшихъ въ августъ мѣсяць 1902 года.

IV классъ.

Признаны окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ:

1-й разрядъ:

1) Шаревскій Евгеній и Куницкій Максимиліанъ—за благоправіе и отличные успѣхи награждены книгами, Григорьевъ Андрей, Ивановъ Викторъ, 5) Ивановъ Теофанъ;

2-й разрядъ:

Куницкій Симеонъ, Абрамовъ Стефанъ, Чайковскій Всеволодъ, Синицкій Петръ, 10) Апостоловъ Николай, Бесѣдовскій

Севастьянъ, Шулика Андрей, Моисеенко Иванъ, Павловъ Тимо-
 оей, 15) Діаковскій Михаилъ, Садовничій Кирилъ, Мерчанскій
 Павелъ, Шоботко Константинъ, Сурмели Константинъ, 20)
 Таборанскій Василій, Ситницкій Меркурій;

3-й разрядъ:

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища,
 согласно прошенію ихъ родителей:

Каревъ Александръ, Спѣвачевскій Николай, 24) Синькевичъ
 Николай.

III классъ.

Удостоены перевода въ IV классъ училища:

1-й разрядъ:

1) Фонъ-Зоргъ Александръ — за благонравіе и отличные
 успѣхи награжденъ книгою.

2-й разрядъ:

Боярскій Андрей, Данилевскій Донатъ, Кораблиновъ Але-
 ксандръ—уволень изъ училища по прошенію отца для посту-
 пленія въ Одесское духовное училище, 5) Романенко Павелъ,
 Сидоровъ Михаилъ, Селецкій Димитрій, Статкевичъ Александръ,
 Загорскій Андрей, 10) Гопчаръ Савва, Жалобенко Леонидъ, Пав-
 ленко Геннадій, Чайковскій Симеонъ, Подольскій Сергѣй,
 15) Мионовъ Юсифъ, Синькевичъ Алексѣй, Чайчукъ Констан-
 тинъ, Михалюковъ Иванъ, Витвицкій Леонтій;

3-й разрядъ:

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища,
 согласно прошенію родителей:

20) Колосовъ Димитрій, Новицкій Владиміръ, Кораблиновъ
 Леонидъ;

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища,
 по малоуспѣшности:

Коломойцевъ Александръ, Угриновичъ Димитрій, 25) Зво-
 никъ Николай, Клеоповскій Димитрій, Спасовъ Антонинъ, Фашев-
 скій Леонтій, Бѣлинскій Сергѣй, 30) Соколовъ Пантелеимонъ;

Уволены изъ училища, по малоуспѣшности:

Васютинскій Ѳеодоръ, 32) Чеховичъ Павелъ,

II классъ.

Удостоены перевода въ III классъ училища:

1-й разрядъ:

1) Авраменко Михаилъ и Нагойный Димитрій—за благо-
правіе и отличные успѣхи награждены книгами, Комарницкій
Иванъ;

2-й разрядъ:

Хухровскій Сергѣй, 5) Гончаръ Авксентій, Шокотко Але-
ксѣй, Нестеровскій Григорій, Сапожниковъ Александръ, Поляковъ
Викторъ, 10) Романенко Евгений, Григорьевъ Петръ, Михайли-
ченко Вадимъ, Тимченко Ѳеодоръ, Сулима Валентинъ, 15) Бѣло-
усовъ Михаилъ, Сахацкій Димитрій, Стукало Владиміръ, Таба-
ранскій Леонтій, Жевченко Иванъ, 20) Славинскій Георгій, Пост-
риганевъ Георгій, Фидря Аѳанасій, Сяницкій Павелъ, Черняв-
скій Сергѣй, 25) Славинскій Николай;

3-й разрядъ:

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ учи-
лища, по болѣзни:

Турчиновичъ Иванъ;

Оставленъ на повторительный курсъ (3-й годъ), въ томъ же
классѣ училища съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства (резо-
люція отъ 27 августа 1902 года за № 2724):

Дармостукъ Леонидъ;

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища,
по малоуспѣшности:

Венцель Борисъ, Аѳанасьевъ Антоній, 30) Угриновичъ
Константинъ, Коцаръ Евгений, Ждановскій Вячеславъ, Безза-
бава Ѳеодоръ, Топузовъ Сергѣй, 35) Крыжановскій Иванъ;

Какъ не явившійся по неизвѣстной причинѣ на переэкзаменовку
къ назначенному сроку уволенъ изъ училища:

Моисеенко Петръ;

Не явился на переэкзаменовку по греческому языку и, согласно
прошению отца, уволенъ изъ училища:

Квитковскій Иванъ.

Уволенъ изъ училища, по малоуспѣшности:

38) **Левицкій Алексѣй;**

I классъ.

Удостоены перевода во II классъ училища:

1-й разрядъ:

1) **Лебедевъ Василій, Ивановъ Платонъ и Мироновъ Сергѣй**—за благонравіе и отличные успѣхи награждены книгами, **Россиковъ Сергѣй, 5) Жадановскій Димитрій, Король Петръ;**

2-й разрядъ:

Бозачинскій Константинъ, Сапожниковъ Николай, Звоникъ Александръ, 10) Брадучанъ Димитрій, Михаличенко Василій, Вадзинскій Александръ, Романенко Θεодоръ, Запорожанъ Филиппъ, 15) Климентьевъ Игнатій, Поляковъ Александръ, Славинскій Владиміръ, Терентовскій Евдокимъ, Пономаревъ Алексѣй, 20) Остроуховъ Яковъ, Пономаревъ Сергѣй, Капитоновъ Викторъ, Шулика Николай, Бѣлинскій Александръ;

3-й разрядъ:

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища,
по малоуспѣшности:

25) **Сорокинъ Александръ, Сеницкій Θεодоръ, Брижицкій Симеонъ, 28) Иваницкій Димитрій.**

Приготовительный классъ.

Удостоены перевода въ I-й классъ училища:

1-й разрядъ:

1) **Коцарь Александръ**—за благонравіе [и очень хорошіе успѣхи награжденъ книгой, **Козинецъ Петръ, Капитоновъ Павелъ;**

2-й разрядъ:

Четыркинъ Александръ, 5) Жуковскій Александръ, Кацалапъ Арѣа, Селецкій Леонтій, Сулима Леонидъ, Галуцакъ

Алексѣй, 10) Лукьяновъ Стефанъ, Зельницкій Павелъ, Петрушевскій Евгений, Беззабава Михаилъ, Любавскій Николай, 15) Жевченко Викторъ, Глижинскій Николлай, Бондаренко Александръ, Недѣльскій Владиміръ;

3-й разрядъ:

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища, по малоуспѣшности:

Апостоловъ Теодоръ, 20) Жевченко Никаноръ.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности, зависѣвшей отъ болѣзни:

Славянскій Сергѣй;

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, по малоуспѣшности:

Станкевичъ Николай;

Уволенъ изъ училища, по прошенію отца:

Смердынскій Викторъ;

Уволенъ изъ училища, по малоуспѣшности:

24) Вартминскій Константинъ.

Изъ подвергавшихся пріемнымъ испытаніямъ въ августъ м. 1902 года выдержали оныя удовлетворительно и приняты въ училище.

а) въ III-й классъ: 1) Дармостукъ Григорій, Шуйскій Михаилъ (свѣтскій);

б) въ I-й классъ: Гуревичъ Ананія, Завойчинскій Василій (свѣтскій), 5) Король Никита, Крысинъ Руфинъ, Лысенковскій Петръ, Проценко Тимошей (свѣтскій), Ромодановъ Иванъ, 10) Рябцевъ Михаилъ, Серебрянскій Иванъ, Топузовъ Симеонъ, Филиппенко Александръ (свѣтскій), Хмѣльницкій Леонтій, 15) Шокотко Викторъ;

в) приготовительный классъ: Бѣлоусовъ Яковъ, Васютинскій Сергѣй, Венцель Владиміръ, Гвоздецкій Григорій, 20) Глижинскій Александръ, Добровольскій Илія, Ждановскій Леонтій, Ждановскій Алексѣй, Загорскій Яковъ, 25) Клеоповскій Евгений, Коломіецъ Иванъ, Куницкій Димитрій, Ластовец-

кій Михайлъ, Люминарскій Петръ, 30) Попельницкій Александръ, Рожновскій Иванъ, Рудяевъ Сергій, Скварчевскій Леонидъ, Слотвинскій Антоній, 35) Слотвинскій Владиміръ, 36) Сохацкій Евгений.

Выдержалъ удовлетворительно испытанія въ приготовительный классъ, *но не принятъ въ училище* согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 14 марта 1900 года за № 3 о 10% отношеніи свѣтскихъ учениковъ къ общему числу поступающихъ Баланъ Иванъ.

Приняты въ Елисаветградское духовное училище безъ экзаменовъ: а) въ III классъ: 1) Аврамовъ Иванъ (изъ Бахмутскаго духовнаго училища), Миролюбовъ Александръ (изъ Маріупольскаго духовнаго училища), Фомицкій Василій (изъ Херсонскаго духовнаго училища; б) во II классъ: Бартенева Иванъ (изъ Херсонскаго духовнаго училища); в) въ I классъ: 5) Миролюбовъ Николай (изъ Маріупольскаго духовнаго училища).

Не явились на экзамены: а) во II классъ: 1) Лебедикъ Антоній; б) въ I классъ: Зиздо Евгений; в) въ приготовительный классъ: Запольскій Николай, Сулима Евгений, 5) Торскій Антоній.

Не выдержали экзамена въ I классъ: 1) Даневскій Иванъ, Павловскій Георгій (свѣтскій), 3) Хухровскій Александръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ГЛАВНОМЪ СКЛАДѢ СИНОДАЛЬНЫХЪ ИЗДАНИЙ

(Москва, Синодальная типографія).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

1.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ,

изложенныя по руководству Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога.

Книга 1-я. Мѣсяць Сентябрь. XXXII (введеніе) + 677 стр. + 3 (алфавитный указатель). 65 священныхъ изображеній.

Книга 2-я. **Мѣсяць Октябрь.** 642 стр. 86 священныхъ изображеній. Цѣна каждой книги въ бум. **1 р. 85 коп.**, въ корешкѣ **2 руб. 20 коп.**, въ коленкорѣ **2 руб. 80 коп.**, въ кожѣ **3 рубля** и въ шагренѣ съ золотымъ обрѣзомъ **4 руб. 25 коп.**

Книга 3-я. **Мѣсяць Ноябрь,** выйдетъ въ самомъ скоромъ времени. (NB Подписки на «Житія Святыхъ» не будетъ).

2.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ,

отпечатанныя отдѣльными брошюрами въ 8 д. л., съ изображениями святыхъ:

Житіе преп. **Симеона Столпника**, цѣна **12 коп.**

Житіе и страданіе св. муч. **Мамонта**, цѣна **8 коп.**

Житіе св. священномуч. **Анѳима**, цѣна **8 коп.**

Страданіе св. священномуч. **Вавилы**, цѣна **8 коп.**

Житіе св. пророка **Моисея Боговидца**, цѣна **16 коп.**

Житіе преп. **Іосифа Волоколамскаго**, цѣна **10 коп.**

Житіе свв. мц. **Минодоры, Митродоры и Нимфодоры**, цѣна **8 коп.**

Житіе св. царицы **Пульхеріи**, цѣна **8 коп.**

Житіе преп. **Ѳеодоры**, цѣна **12 коп.**

Житіе св. священномуч. **Корнилія**, цѣна **8 коп.**

Страданіе св. великомученицы **Евфиміи**, цѣна **8 коп.**

Страданіе мц. **Вѣры, Надежды, Любви** и матери ихъ **Софіи**, цѣна **8 коп.**

Житіе и страданіе св. великомуч. **Евстаѳія Плавиды**, цѣна **12 коп.**

Страданіе свв. муч. **Михаила и Ѳеодора Черниговскихъ**, цѣна **8 к.**

Житіе св. первомученицы **Ѳеклы**, цѣна **8 коп.**

Житіе преп. **Нинандра Псковскаго**, цѣна **10 коп.**

Житіе преп. **Евфросиніи**, цѣна **8 коп.**

Житіе преп. **Сергія Радонѣжскаго**, цѣна **25 коп.**

Житіе св. апостола и евангелиста **Іоанна Богослова**, цѣна **16 к.**

Житіе преп. **Харитона Исповѣдника**, цѣна **8 коп.**

Житіе св. священномученика **Григорія**, цѣна **8 коп.**

Житіе св. апостола и евангелиста **Луки**, цѣна **7 коп.**

Житіе св. апостола **Ѳомы**, цѣна **10 коп.**

Житіе преп. **Иларіона Великаго**, цѣна **12 коп.**

Страданіе свв. мч. **Адріана и Наталіи**, цѣна **9 коп.**

Житіе преп. **Пелагіи**, цѣна **8 коп.**

Житіе преп. **Сергія Нуромскаго**, цѣна **8 коп.**

Житіе преп. **Авраама**, цѣна **9 коп.**

Житіе преп. **Авраамія Ростовскаго**, цѣна **6 коп.**

Житіе великомуч. **Димитрія Солунскаго**, цѣна **8 коп.**

Житіе преп. **Іоаннинія Великаго**, цѣна **10 коп.**

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА ГОЛОСЪ ПАСТЫРСКАГО СЕРДЦА.

СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ, РАЗМЫШЛЕНІЙ И ДР. СТАТЕЙ

ПРОТОІЕРЕЯ М. І. ХИТРОВА.

ДВА ТОМА.

(всего 490 страницъ).

Въ этой книгѣ собраны небольшія статьи, рассказы, очерки и поученія, приуроченныя къ особенно-знаменательнымъ днямъ въ жизни православнаго Русскаго человѣка, а также поученія къ учащимся, которыя покойный говорилъ въ теченіи своего недолгаго служенія въ званіи законоучителя въ 1895—8 г. Крайне разнообразны по содержанію, предлагаемыя статьи отличаются строгимъ единствомъ своего направленія; всѣ они проникнуты тѣмъ православнымъ русскимъ духомъ, который имѣлъ въ о. Михаилѣ одного изъ наиболѣе яркихъ своихъ представителей и выразителей... Приноровленные къ извѣстнымъ событіямъ въ годичномъ кругѣ религиозной жизни Русскаго православнаго человѣка, онѣ расположены въ порядкѣ по мѣсяцамъ, начиная съ января, соотвѣтственно числамъ тѣхъ событій, къ которымъ относятся, и даютъ такимъ образомъ православному читателю назидательное чтеніе въ теченіи цѣлаго года.

Умолкло живое слово о. Михаила. Не появится болѣе его новыхъ сочиненій. Но и то, что осталось послѣ него, долго будетъ питать душу Русскаго православнаго человѣка, долго будетъ будить лучшія струны русскаго сердца. Его поученія истекали прямо изъ сердца, его статьи всегда были проникнуты глубокой сердечностью, его слово всегда было словомъ отъ души... Вотъ почему мы не нашли лучшаго названія этому сборнику, какъ „Голосъ Пастырскаго Сердца“.

Цѣна наждаго тома сей книги безъ пересылки 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., въ папкѣ-корешкѣ—1 р. 30 к., съ пересыл. 1 р. 60 к., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 1. 75 к., съ пер. 2 р. 25 к.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. г. въ Ред. «Троицкихъ Листковъ».

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святыишаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отъ Правленія Елисаветградскаго духовнаго училища.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чечена.

Печатать дозволяется. Одесса, 15 октября 1902 года.

Цензоръ протоіерей Василій Войтковскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1902.

№ 20.

ГОДЪ Сорокъ Третьй.

16 Октября.

Освященіе новыхъ зданій Одесской духовной Семинаріи и начало занятій въ нихъ въ наступившемъ 1902—1903 учебномъ году.

По случаю продолжительности работъ въ новыхъ зданіяхъ Одесской духовной Семинаріи, начало учебной дѣятельности въ ней въ нынѣшнемъ учебномъ году Святѣйшимъ Синодомъ было разрѣшено отложить до мѣсяца октября. Весь сентябрь былъ употребленъ на перевозку семинарскаго имущества, главнымъ образомъ библіотеки, изъ прежнихъ зданій въ новое помѣщеніе, и 2-го октября, по возвращеніи учениковъ изъ домовъ родителей, состоялось освященіе жилыхъ и классныхъ помѣщеній во вновь сооруженныхъ зданіяхъ духовной Семинаріи. Чинъ освященія совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іустинъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, въ сослуженіи четырехъ протоіереевъ и четырехъ священниковъ при пѣніи хора воспитанниковъ семинаріи. Въ этотъ день къ 10 часамъ утра изъ кафедральнаго собора была доставлена въ Семинарію благоговѣйно чтимая мѣстная святыня, Касперовская чудотворная икона Божіей Матери и была встрѣчена здѣсь о. Ректоромъ съ преподавателями и воспитанниками семинаріи. При пѣніи тропаря—«Къ Богородицѣ при-

лежно нынѣ притецемъ»—святыня была внесена въ залъ собесѣдованій и положена на аналоѣ. Здѣсь предъ иконою Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ *Іустиномъ* совершено было молебное пѣніе съ чиномъ освященія воды. Послѣ погруженія креста въ воду и по прочтеніи молитвы «на освященіе дома» Владыка окропилъ залъ св. водою на всѣ четыре стороны, а два священника, сопровождаемые діаконами и пѣвцами изъ воспитанниковъ Семинаріи, при пѣніи тропаря — *«Спаси, Господи, люди Твоя»*, обошли и окропили св. водою всѣ помѣщенія Семинаріи. Въ залѣ собесѣдованій тѣмъ временемъ было закончено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему *Іустину*, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Семинаріи, создателямъ новаго дома Семинаріи и всѣмъ православнымъ христіанамъ. При пѣніи воспитанниками величанія Богоматери—*«Достойно есть величати Тя»*—Владыка осѣнилъ св. иконою присутствовавшихъ въ залѣ на четыре стороны, и послѣ этого икона была вынесена къ парадному входу въ семинарію и здѣсь положена на приготовленномъ для нея аналоѣ. Владыка прочелъ молитву «на поднятіе креста», и окропилъ его св. водою. Большой (въ сажень вышины) металлическій бронзированный Крестъ, при пѣніи—*«Вознесиися на крестъ волею»*—былъ поднятъ и утверждёнъ надъ фасадомъ зданія. Затѣмъ св. икона была препровождена въ каѳедральный соборъ, а всѣ присутствовавшіе направились въ актовъ залъ Семинаріи, гдѣ состоялся актъ по случаю перехода Семинаріи въ новыя зданія и начала ученія въ ней. Къ началу акта прибылъ въ Семинарію и Преосвященный *Тихонъ*, Епископъ Елисаветградскій. При входѣ въ залъ Высокопреосвященнаго *Іустина* пѣвчіе пропѣли молитву Духу Святому, Владыка осѣнилъ благословеніемъ присутствовавшихъ и, послѣ пѣнія *«исъ полла эти, деснота»*, всѣ заняли мѣста. На актѣ преподаватель Семинаріи *К. К. Спасскій* прочиталъ составленную имъ (напечатанную

ниже) рѣчь, «О цѣли образованія», по окончаніи которой хоръ воспитанниковъ исполнилъ народный гимнъ «Боже, Царя храни». Затѣмъ, Архипастырь, преподавъ общее Божіе благословеніе начальствующимъ, учащимъ и учащимся, сердечно пожелалъ, чтобы Семинарія въ новыхъ благоустроенныхъ зданіяхъ, всегда съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ относилась къ высокой цѣли своего назначенія и всегда вносила въ жизнь епархіальнаго духовенства и православнаго народа епархіи высокой духъ и мощную силу истинно-христіанской дѣятельности. Засимъ Архипастырь поручилъ о. Ректору Семинаріи прочитать два его предложенія Правленію Семинаріи. Въ одномъ изъ нихъ объявлялось, что Высокопреосвященный Іустинъ, желая ознаменовать переходъ Одесской духовной Семинаріи изъ прежнихъ зданій въ новыя, болѣе соотвѣтствующія требованіямъ Устава и разнаго рода гигиеническимъ и хозяйственнымъ условіямъ, и оставить въ Семинаріи память о такомъ знаменательномъ событіи въ ея жизни, вноситъ особый капиталъ въ количествѣ *пяти тысячъ рублей* на образованіе изъ процентовъ на него стипендіи для одного изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи, съ такимъ наименованіемъ: «*Стипендія Одесской духовной Семинаріи въ память перехода ея въ новыя зданія, учрежденная Архіепископомъ Іустиномъ*». А съ цѣлю содѣйствовать лучшему матеріальному обезпеченію преподавателей Семинаріи и сдѣлать для нихъ болѣе удобною учебно-воспитательную ихъ дѣятельность въ Семинаріи, многоопечительный Архипастырь, въ другомъ своемъ предложеніи жертвуетъ *пять тысячъ рублей* на образованіе *фонда для устройства квартиръ преподавателямъ Одесской духовной Семинаріи* вблизи новыхъ семинарскихъ зданій, находящихся на окраинѣ Одессы. — О. Ректоръ Семинаріи въ краткой рѣчи отъ имени всей семинаріи выразилъ чувства глубокой признательности и благодарности Его Высокопреосвященству, за всѣ его заботы и попеченія объ Одесской Семинаріи и за столь щедрыя пожертвованія въ ея пользу. — Послѣ пѣнія «*Достойно есть*» актъ закончился преподаніемъ

Архипастырскаго благословія Семинаріи и всему собранію и пѣніемъ «исъ полла эти, деспота».

Изъ актовaго зала Высокопреосвященный Іустинъ и Преосвященный Тихонъ, въ сопровожденіи священнодѣйствовавшего въ тотъ день въ Семинаріи духовенства и преподавателей Семинаріи, направились въ квартиру Ректора Семинаріи, гдѣ приготовлена была обѣденная трапеза. Какъ на актѣ, такъ и за трапезою никого изъ лицъ постороннихъ не было. Первый тостъ возглашенъ былъ Его Высокопреосвященствомъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государынь Императриць, Его Высочества Наслѣдника и всего Царствующаго Дома,—на что все присутствовавшіе отвѣтили одушевленнымъ пѣніемъ народнаго гимна. Затѣмъ были произнесены тосты за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, Преосвященнаго Тихона, начальствующихъ, учащихся и учащихъ въ Семинаріи, за духовенство Херсонской епархіи, бывшаго Ректора Семинаріи протоіерея М. Ѳ. Чемыны, старѣйшаго изъ присутствовавшихъ бывшихъ воспитанниковъ Одесской Семинаріи протоіерея Г. Я. Селецкого и др.; на все тосты присутствовавшіе отвѣчали общимъ пѣніемъ «*Многая лѣта*». Многіе изъ преподавателей Семинаріи въ своихъ краткихъ застольныхъ рѣчахъ горячо благодарили Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа за его Архипастырскую любовь и попеченія о Семинаріи вообще и за особенныя милости и щедроты въ пользу преподавателей Семинаріи. Много выражено было чувствъ сердечной радости по поводу устроенія новыхъ обширныхъ благолѣпныхъ зданій для Одесской Семинаріи; много высказано было искреннихъ благопожеланій Семинаріи. Вообще трапеза прошла очень оживленно и, какъ справедливо сказано было въ одной изъ застольныхъ рѣчи, носила чисто семейный и вмѣстѣ трогательный характеръ: семинарская семья въ тѣсномъ кружкѣ своемъ, одушевленная и объединенная отеческою любовію своего Архипастыря, скромно отпраздновала переходъ Семинаріи въ новоустроенныя зданія и начало ея здѣсь учебной дѣятельности.

По окончаніи трапезы Высокопреосвященный Іустинъ и Преосвященный Тихонъ вмѣстѣ съ присутствовавшими осматривали разныя помѣщенія новой Семинаріи и между прочимъ квартиру Инспектора Семинаріи и ученическую столовую, гдѣ въ это время ученики пили вечерній чай. Около пяти часовъ Высокопреосвященный Іустинъ и Преосвященный Тихонъ отбыли изъ зданія Семинаріи.

Въ семь часовъ вечера на имя Архіепископа Іустина была получена изъ Петербурга телеграмма слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Синодъ благословляетъ на перемѣщеніе Одесской Семинаріи въ новыя зданія, и призываетъ Божіе благословеніе на учащихъ и учащихся. Митрополитъ Антоній». Телеграмма сія была отвѣтомъ на донесеніе Святѣйшему Синоду объ окончаніи постройки новыхъ зданій и испрошеніе благословенія и разрѣшенія на переходъ въ нихъ Семинаріи. По распоряженію Архiepастыря содержаніе этой телеграммы на другой день было объявлено учащимъ и учащимся въ Семинаріи и выслушано было тѣми и другими съ чувствомъ удовлетворенія и благодарной признательности. Въ тотъ же день, къ 10 часамъ утра снова была доставлена въ Семинарію Касперовская икона Богоматери, предъ которою Ректоромъ и служащими въ Семинаріи лицами священнаго сана совершено было молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста и молитвою предъ началомъ ученія; послѣ чего всѣ учащіе и учащіеся приблadyвались къ св. иконѣ и она была пронесена по всѣмъ жилымъ и класснымъ помѣщеніямъ Семинаріи, а затѣмъ отправлена въ кафедральный соборъ.

4-го октября въ новоустроенныхъ зданіяхъ Одесской духовной Семинаріи начались учебныя занятія.

О ЦѢЛИ ОБРАЗОВАНІЯ.

Рѣчь, произнесенная, въ день акта по случаю освященія новыхъ зданій Одесской духовной Семинаріи, 2 окт. 1902 г.

Ваше Высокопреосвященство!

Ваше Преосвященство!

Достопочтенные Отцы!

Милостивыя Государыни и Милостивые Государы!

Наличное состояніе каждой человѣческой среды, каждого общества и учрежденія представляетъ собою результатъ прошлаго,—сложнаго процесса предыдущихъ вліяній и условій, и потому можетъ быть понято и уяснено только путемъ изученія этого прошлаго... И наступаютъ обыкновенно моменты въ какомъ-либо отношеніи болѣе или менѣе знаменательные, когда біографы и историки заглядываютъ въ близкое и отдаленное прошлое и подводятъ итоги тому, что сдѣлала для блага общества та или другая личность, то или другое учрежденіе.—Торжественный моментъ, переживаемый нынѣ Одесскою духовною Семинаріею, представляетъ благопріятный поводъ къ тому, чтобы „развернуть книгу ея бытія“ и опредѣлить: что именно полезнаго внесено ею въ великую соборвищницу „общечеловѣческаго блага“.

Но представить полную, обстоятельную и цѣлостную исторію семинаріи за все истекшее время ея существованія въ актовъ рѣчи трудно и даже невозможно.

А потому, призванный пріятнымъ для меня порученіемъ Правленія Одесской духовной Семинаріи, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, занять вниманіе просвѣщеннаго собранія въ нынѣшній знаменательный въ жизни Семинаріи день, я избралъ предметомъ моей рѣчи вопросъ, который, правда, имѣетъ общій характеръ, тѣмъ не менѣе является существенно важнымъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ и долженъ быть посему весьма

близокъ всѣмъ, кому дороги интересы нашихъ подростяющихъ поколѣній,—вопросъ „о цѣли образованія“. „Трудъ образованія грядущихъ поколѣній—трудъ творческій, созидательный; въ немъ многіе лучшіе люди нашего народа видятъ и находятъ свое призваніе, свой долгъ, свою посильную лепту въ сокровищницу общаго блага дорогой родины,—это трудъ высокоблагородный“. Но весь смыслъ и цѣнность этого труда заключается въ томъ направленіи, по которому слѣдуютъ труженики, въ той цѣли, какая воодушевляетъ ихъ. Молодость—возрастъ образованія—тѣмъ именно хороша, что она полна энергіи и свѣжести силъ, и безсмертна заслуга предъ Церковью, государствомъ и обществомъ тѣхъ, кто сумѣетъ направить эту энергію и свѣжесть на путь истины, добра и правды... Изъ всѣхъ вопросовъ школьной жизни вопросъ „о цѣли образованія“ является, слѣдовательно, самымъ основнымъ и жизненнымъ. А въ настоящее время онъ, къ тому же, и самый современный: имъ усердно заняты сейчасъ и общество и литература. Не проходитъ, можно сказать, номера газеты, гдѣ бы въ томъ или иномъ направленіи, съ той или иной точки зрѣнія не обсуждалась школьная реформа и вопросъ объ образованіи.

Выясненіе этого вопроса даетъ намъ возможность, хотя въ общихъ чертахъ опредѣлить и то, какое положеніе занимаютъ и должны занимать въ ряду другихъ образовательно-учебныхъ учрежденій и въ общемъ строеъ нашей общественно-государственной жизни духовно-учебныя заведенія вообще—и нашъ, нынѣ обновленный, скромный разсадникъ духовнаго просвѣщенія—въ частности.

Итакъ, что же такое образованіе? Куда оно должно быть направлено? Какая его истинная цѣль?

Образованнымъ, въ общемъ смыслѣ слова, нужно назвать того, кто обладаетъ свѣдѣніями по всѣмъ главнѣйшимъ предметамъ челоуѣческаго знанія и, на основаніи этихъ свѣдѣній, можетъ составить себѣ правильный взглядъ на себя самого и на жизнь, т. е. на міръ и на свое положеніе въ мірѣ.

Такое общее пониманіе вполне соотвѣтствуетъ буквальному значенію самаго слова „образованіе“: заимствованное, очевидно, изъ области пластической слово это означаетъ адекватное (т. е. вполне соотвѣтственное) и гармоническое выраженіе во внѣшней формѣ идеи извѣстнаго существа. Въ приложеніи къ человѣку признакомъ и цѣлью истиннаго образованія, соотвѣтственно значенію самаго слова, нужно признать, слѣдовательно, живое стремленіе человѣка къ тому, чтобы возможно больше расширить свой умственный кругозоръ и чрезъ то какъ слѣдуетъ и вполне «узнать себя самого», прояснить идеаль собственнн личности, т. е. опредѣлить: откуда онъ, кто онъ и къмъ ему нужно быть въ жизни. Не напрасно народная мудрость издревле называетъ образованіе, ученье «свѣтомъ». Въ человѣкѣ этотъ свѣтъ есть, конечно, внутренній,—свѣтъ сознанія, обращеннаго прежде всего на себя самого—свою природу, ея происхожденіе, достоинство и назначеніе. Стремленіемъ «къ самопознанію» въ широкомъ смыслѣ слова,—въ смыслѣ опредѣленія достоинства, смысла и цѣли собственнн жизни—полагается такимъ образомъ «образовательное начало» въ человѣкѣ. И оно, это образовательное стремленіе, не есть что-либо случайно возникающее въ человѣкѣ, или искусственно отнѣ ему прививаемое. Въ существѣ дѣла оно представляетъ собою внутреннюю необходимую потребность разумнаго духа человѣческаго возвыситься надъ противорѣчіемъ въ себѣ вещи и личности,—объяснить загадочное существованіе свое въ мірѣ въ качествѣ простой вещи этого міра и въ тоже самое время въ качествѣ личности. По природѣ своего физическаго организма человѣкъ всецѣло принадлежитъ внѣшнему міру и наравнѣ со всѣми другими вещами этого міра необходимо подчиняется законамъ физическаго существованія; но по природѣ своей личности онъ такъ же необходимо сознаетъ себя болѣе, нежели простою вещію,—особою, ничего общаго съ физическимъ міромъ не имѣющею, духовною сущностью; и это сознаніе само собою выводитъ его за границы внѣшняго міра и заставляетъ его искать себѣ особаго назначенія въ этомъ мірѣ. «По исклю-

чительной (религіозно-нравственной) природѣ своей личности человѣкъ находитъ это свое назначеніе въ религіозномъ служеніи Богу»; однако физическія условія существованія ослабляютъ или даже совсѣмъ затемняютъ въ сознаніи человѣка безусловное значеніе и цѣнность религіозно-нравственного идеала жизни. Это противорѣчіе между идеальной вѣрой сознанія и валичной практикой жизни, при невозможности навсегда устранить его системою какихъ-либо компромиссовъ и съ постепеннымъ развитіемъ религіозно-нравственного сознанія въ человѣкѣ, возбуждаетъ въ немъ «усиленное стремленіе къ познанію правды о себѣ»: въ самомъ-ли дѣлѣ онъ болѣе, чѣмъ простая вещь физическаго міра, или же это ему просто такъ кажется?—И, если вѣрно первое, то дѣйствительно-ли онъ имѣетъ особое назначеніе въ мірѣ, или же всѣ его вышесмірныя идеалистическія стремленія и запросы суть лишь проявленіе каприза невѣдомой слѣпой силы?—А если ему на самомъ дѣлѣ принадлежитъ особое назначеніе въ мірѣ, то въ чемъ именно оно состоитъ и какъ оно можетъ быть достигнуто имъ при условіяхъ и въ границахъ физическаго существованія его въ мірѣ? Кто та высшая Сила, отъ которой произошелъ самъ онъ и весь окружающій его міръ? Кто управляетъ міромъ? Какая судьба его ожидаетъ? и т. п. И нужно человѣку совсѣмъ отказаться отъ своей разумной природы и снизойти до состоянія животности, чтобы не задаваться этими вопросами. Всякій маломальски мыслящій, сколько-нибудь стремящійся къ свѣту образованія человѣкъ непремѣнно ставитъ себѣ эти вопросы и старается обогатить свой умъ всякаго рода познаніями для того, чтобы такъ или иначе рѣшить ихъ.— По мѣрѣ уясненія этихъ міровыхъ вопросовъ, въ головѣ человѣка образуется какъ бы нѣкое живое начало, которое изъ всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи человѣка знаній выбираетъ нужные ему элементы и, само развиваясь на счетъ этихъ знаній, постепенно выростаетъ въ живой организмъ ясныхъ представленій о мірѣ и человѣкѣ, и вмѣстѣ съ тайной бытія освѣщаетъ человѣку цѣнность и цѣль его личности. Это живое начало стано-

вится тѣмъ организующимъ принципомъ, который устанавливаетъ въ головѣ человѣка общій взглядъ на всю совокупность его знаній и систематизируетъ ихъ, распредѣляя по категоріямъ истинныхъ или ложныхъ, полезныхъ или вредныхъ и т. п.; чрезъ это знанія человѣка получаютъ соотвѣтствующую имъ цѣнность и значеніе, а также возможную прочность и силу: изъ разрозненнаго и потому мертваго, легко и скоро по дорогѣ жизни истрачиваемаго матеріала ума они становятся живымъ его капиталомъ, претворяясь въ сознаніи человѣка въ единое цѣльное міроззрѣніе. Объединяя въ себѣ всѣ познанія человѣка, міроззрѣніе опредѣляетъ собою и всѣ жизненныя отношенія его, — къ міру, людямъ и обществу. — Словомъ, въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражается весь умственный и нравственный складъ человѣка, — цѣльный образъ его личности. И смотря по тому, какъ человѣкъ рѣшаетъ вышеназванные міровые вопросы, — въ пользу-ли истинности своего идеалистическаго сознанія, или же въ пользу практики наличной жизни, — иначе говоря: смотря по тому, какія начала — истинныя или ложныя — лежатъ въ основаніи міросозерцанія человѣка, оно или просвѣщаетъ его, въ собственномъ смыслѣ образуетъ его личность и ведетъ ее по пути всесторонняго усовершенствованія, или же затемняетъ послѣдній свѣтъ истины, присущей сознанію человѣка, заблуждаетъ его и ведетъ внизъ по пути ниспаденія съ высоты человѣческаго достоинства. «Разумная, т. е. вполне соотвѣтствующая истинному достоинству природы и высшимъ идеальнымъ стремленіямъ человѣческаго духа, выработка міросозерцанія и служить подлиннымъ выраженіемъ и цѣлью истиннаго образованія». «Такое образованіе можетъ быть научнымъ и ненаучнымъ, глубокимъ и поверхностнымъ, широкимъ и одностороннимъ, — смотря по тому, выработано-ли оно научно или просто путемъ опыта и жизни, основывается-ли оно на всей суммѣ научныхъ знаній или же только на части ихъ, захватываетъ-ли оно всю совокупность человѣческихъ интересовъ или же только нѣкоторые изъ нихъ». Но при всѣхъ такихъ различіяхъ въ своемъ каче-

ствѣ, по своей сущности истинное образование не можетъ заключаться ни въ чемъ другомъ, какъ только «въ познаніи человѣкомъ правды о себѣ», — такъ-что образованный человѣкъ — не тотъ, у кого голова наполнена массою научныхъ и всякихъ другихъ знаній и умѣній, а тотъ, кто имѣетъ ясное представление о своемъ достоинствѣ и своемъ назначеніи въ мірѣ въ качествѣ разумно-свободной личности и кто умѣетъ связывать всякія свои познанія въ единство цѣльнаго міровоззрѣнія, и можетъ поэтому жить во свѣтѣ своихъ познаній, подчиняя себя и свои отношенія къ міру тѣмъ принципамъ, которые возникаютъ изъ познанія человѣкомъ своей идеальной природы и нравственной цѣли.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ образованія нужно различать, во первыхъ, совокупность разнаго рода знаній, дающихъ матеріалъ образовательный, и во вторыхъ, тѣ высшія начала или принципы, которые уясняютъ и обосновываютъ въ сознаніи человѣка значеніе этого образовательнаго матеріала, — которыми послѣдній объединяется въ одну стройную систему знаній, въ одно живое міропониманіе.

Откуда же заимствуются тѣ знанія и тѣ начала или принципы, которые необходимы человѣку для полнаго самопознанія, — для выработки живаго цѣльнаго міровоззрѣнія, — т. е. для истиннаго образованія?

Фактически, такъ называемое, общее образованіе, при школьномъ и при всякомъ другомъ правильномъ веденіи его, достигается путемъ изученія разныхъ наукъ, представляющихъ собою совокупность систематически расположенныхъ знаній, относящихся къ той или другой области человѣческаго вѣдѣнія. Съ точки зрѣнія раскрытой сейчасъ идеи образованія не трудно опредѣлить сравнительную цѣнность и значеніе различныхъ наукъ, какъ образовательныхъ средствъ. Есть, прежде всего, обширный кругъ наукъ, основывающихся на данныхъ «опыта и наблюденія», — таковы, напр., такъ называемыя антропологическія въ тѣсномъ смыслѣ слова науки, трактующія о человѣкѣ —

его тѣлесной и душевной жизни,—науки историческія въ широкомъ смыслѣ слова, съ различныхъ сторонъ изображающія жизнь человѣчества въ его прошедшемъ и настоящемъ,—словесныя науки, знакомящія съ языками и ихъ литературами, какъ важнѣйшими памятниками и выразителями духа и характера народовъ,—науки естественныя, трактующія о природѣ, съ необходимыми вспомогательными къ нимъ математическими науками.—И странно было бы, конечно, назвать образованнымъ человѣка, который не имѣетъ необходимыхъ свѣдѣній о строеніи и жизни своего тѣла, о дѣятельности своей души,—который не умѣетъ сознательно относиться къ природѣ, не смотря на то, что неразрывно связанъ съ нею физическою стороною своего существа,—который не знакомъ съ исторіею развитія и склада общественно-государственной жизни своего и другихъ народовъ.—Но одни эти знанія еще не даютъ человѣку полного права на званіе образованнаго. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ наукахъ человѣкъ имѣетъ частичныя знанія, а такія знанія, сколько бы ихъ не было, пока они не организованы въ одно цѣлое, не имѣютъ еще значеніе непреложныхъ истинъ для познающаго ума, подобно тому, какъ, напр., листья и вѣтви на деревѣ сами по себѣ не составляютъ еще дерева. Отдѣльныя, внутренне не объединенныя въ сознаніи человѣка группы представленій и понятій не могутъ дать того цѣльнаго живаго міровоззрѣнія, въ разумной выработкѣ котораго мы признали признакъ истиннаго образованія; необходимо, чтобы эти представленія и понятія были возведены къ тѣмъ высшимъ всеединяющимъ началамъ, которыя заключаются въ уясненіи основныхъ вопросовъ жизни о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ; а всѣ, такъ называемыя, опытыя науки, какъ бы ни были онѣ хорошо направлены, не даютъ этихъ началъ,—онѣ даютъ только матеріалъ образованія. Поэтому, наряду съ ними, въ дѣлѣ образованія получаютъ высокую важность и значеніе, такъ называемыя, общія или философскія науки, которыя по преимуществу занимаются высшими метафизическими вопросами жизни. Расширяя и обосновывая кругъ зрѣнія че-

ловѣка на все существующее во взаимномъ соотношеніи существъ и предметовъ и вмѣстѣ развивая мыслящую силу въ человѣкѣ, науки философскія не дозволяютъ человѣку ограничить задачи познанія узкими предѣлами окружающей его дѣйствительности, а волнуютъ мысль его высшими идеальными вопросами жизни и духа.— При всемъ томъ для цѣли истиннаго образованія необходима еще особая наука, хотя однородная по предмету съ философскими, но несравненно высшая ихъ по своему источнику и значенію,—это «наука вѣры». Философскія науки или науки умозрительныя только указываютъ на тѣ высшіе вопросы духа, которыми обуславливается органическая цѣльность и законченность въ нашихъ познаніяхъ, но сами въ концѣ концовъ не рѣшаютъ и не могутъ рѣшить этихъ вопросовъ: по свидѣтельству исторіи, вѣковыя усилія человѣческой мысли въ этомъ направленіи не привели къ какимъ-либо общепризнаннымъ неизмѣннымъ результатамъ. Только вѣра, только религіозное сознаніе, возводящее богозданную природу человѣка къ духовно-нравственному единенію съ ея Высокимъ Первообразомъ, даетъ отвѣты на всѣ высшіе запросы ума человѣческаго. Религія, во всѣхъ ея видахъ, на всѣхъ ея ступеняхъ, составляла и составляетъ основаніе міросозерцанія и нравственнаго склада людей; изъ нея черпаетъ человѣкъ всѣ высшія свои идеи и разумъ его всегда признавалъ и признаетъ законообязательность и безусловный авторитетъ этихъ идей.—И само собою понятно, что христіанское ученіе, представляя собою богооткровенные отвѣты на всѣ высшіе запросы ума, тѣмъ самымъ даетъ возможность человѣку и познать, какъ слѣдуетъ, самого себя и образовать единственное въ своемъ родѣ, безусловно истинное, правильное міросозерцаніе, а слѣдовательно, нельзя быть истинно-образованнымъ человѣкомъ, не зная богооткровеннаго христіанскаго ученія. Положеніе это, важное само по себѣ, въ избранномъ нами вопросѣ представляется основнымъ, центральнымъ, а потому мы позволимъ себѣ остановиться на немъ подробнѣе.

Величайшія усилія самыхъ высокихъ умовъ человѣчества

доказали, что всё ихъ познанія о человѣкѣ неполны, всё построенія о человѣческомъ совершенствѣ гадательны; оттого и правила жизни, указываемые ими, какъ средства для достиженія совершенства, были невѣрны и измѣнчивы. Только Тотъ, Кто создалъ человѣка, знаетъ, кто онъ есть и гдѣмъ онъ долженъ быть; только Его святая воля можетъ направить человѣка къ тому первообразу совершенства, какой. Онъ имѣлъ въ умѣ своемъ, когда сказалъ: «Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію» (Быт. 1, 26). И эта воля, и этотъ идеаль совершенства могутъ быть нами узнаны только отъ Него же Самого: ни въ ученіяхъ философовъ, ни въ лучшихъ представителяхъ человѣческихъ дарованій и добродѣтелей, какъ ограниченныхъ и поврежденныхъ грѣхомъ, ни тѣмъ болѣе въ изученіи окружающаго вещественнаго міра человѣчество не могло найти того живаго начала, которое обуславливало бы полную состоятельность его міросозерцанія и которое бы соотвѣтствовало высшимъ стремленіямъ человѣческаго духа. И когда человѣчество, истомленное въ долгихъ и напрасныхъ исканіяхъ абсолютныхъ идеаловъ жизни, совсѣмъ отчаялось въ себѣ и своихъ силахъ и всё свои умственные взоры съ надеждою устремило къ небу, оттуда ожидая познанія истины, эта живая абсолютная Истина и на самомъ дѣлѣ явилась съ неба въ Лицѣ Воплотившагося на землѣ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. «Я свѣтъ міру (Іоан. 9, 6), просвѣщающій всякаго человѣка» (Іоан. 1, 9), «Кто жаждетъ, пусть идетъ ко Мнѣ и пьетъ» (Іоан. 7, 37),— такъ говоритъ Спаситель и зоветъ къ Себѣ всякую душу, жаждущую высшихъ убѣжденій, ищущую истины. Такой воды, такого источника свѣта и жизни не могла и не можетъ дать человѣку никакая наука, никакая философія. Все евангеліе есть какъ бы сплошное обращеніе къ духу человѣческому съ цѣлію дать уразумѣть ему свою чистую небесную природу, свою жизнь и свое назначеніе. Христось Спаситель, находясь въ лонѣ Бога Отца (Іоан. 1, 18) и Самъ будучи Богомъ (Іоан. 1, 1), далъ прежде всего человѣку свѣтъ и разумъ познанія Бога истиннаго

и возможности общенія съ Нимъ (1 Іоан. 5, 20); а зная въ совершенствѣ, «что есть въ человѣкѣ» (Іоан. 2, 25), открылъ послѣднему свѣтъ самопознанія—познанія себя, какъ высшаго на землѣ творенія Божія, подобнаго по своей духовной природѣ Творцу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь Іисусъ Христосъ раскрылъ человѣку истинный смыслъ и назначеніе его жизни, положивши въ основу ея новый, дотогѣ невѣдомый міру, великій законъ любви (Іоан. 13, 34), не знающей никакихъ ограниченій—«не отличающей друга отъ врага, благословеніемъ отвѣчающей на проклятіе, благотвореніемъ воздающей за ненависть, молитвою за обиду и гоненіе» (Мѡ. 5, 44). Конечная цѣль этого новаго пути жизни—достиженіе свѣтлаго царства, подъ главенствомъ одного Отца небеснаго (45) и съ нескончаемымъ движеніемъ впередъ по пути постоянного развитія и совершенствованія до уподобленія Тому же всесовершенному Отцу небесному (48).

Не трудно видѣть послѣ этого, въ какомъ направленіи можетъ быть достигаемо истинное образованіе человѣка. Оно, очевидно, должно прояснять въ нашемъ сознаніи наше человѣческое достоинство по напечатлѣнному въ насъ образу Божію, наше высокое призваніе въ здѣшнемъ мірѣ и нашу способность къ нескончаемому усовершенствованію до уподобленія Богу въ вѣчности. А для этого есть одно самое дѣйствительное и могущественное средство—это изученіе самого христіанства въ его догматическомъ содержаніи и въ нравственныхъ заповѣдяхъ, въ его исторіи и въ міровомъ значеніи. Во всемъ содержаніи своего догматическаго и нравственнаго ученія христіанство неизмѣнно сохраняетъ свой глубоко человѣчный, истинно образовательный характеръ: всѣ основныя пункты этого ученія представляютъ собою такія великія и вѣчныя истины, «которыя невольно заставляютъ человѣка помнить о томъ, что онъ—человѣкъ, что не напрасно дана ему душа живая, что опредѣлена ему въ мірѣ высшая цѣль». Не имѣя въ виду какихъ-либо случайныхъ цѣлей практической жизни, не давая человѣку внѣшней учености,

христіанское ученіе вводитъ умъ человѣка въ сферу высшихъ и вѣчныхъ вопросовъ духа и жизни и этимъ—даетъ ему глубокое истинно образовательное просвѣщеніе. Наука вѣры христіанской должна посему проникать и одухотворять собою всякія другія образовательныя науки; нѣтъ области знанія самой возвышенной, куда бы эта наука не сопровождала нашего ума и гдѣ бы не охраняла его отъ заблужденій; нѣтъ предметовъ изученія которыми бы не указывала она правильнаго отношенія къ нашей нравственной жизни; въ связи съ нею всѣ человѣческія науки получаютъ то особое освѣщеніе, тотъ особый, высшій смыслъ и значеніе, по которому и свѣдѣнія, необходимыя только для земной жизни, обращаются къ нравственному нашему самопознанію и самоусовершенствованію.—Но усвоеніе христіанскаго ученія имѣетъ еще особое высшее значеніе: вообще въ жизни человѣческой личности. Все, что говоритъ христіанство человѣку о немъ, находитъ откликъ и подтвержденіе въ личномъ самосознаніи человѣка,—такъ-что, по мѣрѣ усвоенія христіанства, увеличивается свѣтъ нравственнаго самосознанія въ человѣкѣ и онъ все болѣе «открываетъ себя въ себѣ же самомъ», а вмѣстѣ съ этимъ и чрезъ это истина христіанскаго ученія въ сознаніи человѣка становится выше всякихъ сомнѣній. Всякое положеніе разсудка можно оспаривать и отвергать, даже всякому показанію внѣшнихъ чувствъ можно не довѣрять; но нельзя не признавать того, нельзя не вѣрить тому, что освѣщено свѣтомъ самосознанія и что посему претворилось во внутреннее достояніе личности. Развивая нравственное самосознаніе человѣка чрезъ проведеніе сюда и освѣщеніе здѣсь идеала истиннаго человѣческаго совершенства, христіанское ученіе, такимъ образомъ, не только даетъ человѣку истинное познаніе о себѣ, но и «возжигаетъ въ немъ новую духовную жизнь» и заставляетъ «ходить во свѣтѣ этой жизни»,—такъ что осуществляютъ слова Спасителя: «Кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни» (Іоан. 8, 12). Слово Христово есть посему не только ученіе, просвѣщающее умъ человѣка, но и «живая

сила», спасающая все существо человека (Рим. 1, 16),—оно есть «духъ», вводящій человека въ сознание возможности высшей и лучшей жизни, сравнительно съ обыкновенною въ условіяхъ физическаго существованія, и возбуждающее въ немъ влеченіе къ этой высшей жизни,—оно есть «глаголь живота вѣчнаго» (Іоан. 6, 63, 68).

Усвоеніе христіанскаго ученія, слѣдовательно, не только открываетъ человеку, что такое образованный человекъ, но и помогаетъ ему быть такимъ на самомъ дѣлѣ. Заключительный выводъ отсюда по отношенію къ образованію самъ собою понятенъ: оно всецѣло должно утверждаться на христіанскомъ ученіи.

Невольно здѣсь вспоминаются прекрасныя слова нашего незабвеннаго педагога-учителя К. Д. Ушинскаго: «все, чѣмъ человекъ, какъ человекъ, можетъ и долженъ быть, выражено вполне въ Божественномъ ученіи, и образованію остается только прежде всего и въ основу всего положить вѣчныя истины христіанства. Оно даетъ жизнь и указываетъ высшую цѣль всякому воспитанію» (Собран. нед. соч. К. Д. Уш.—го. Спб. 1875, 112—113).

Таковы сущность и цѣль образованія съ точки зрѣнія истиннаго понятія о природѣ человека.

Въ какомъ же отношеніи стояла и стоитъ къ этой идеѣ образованія его дѣйствительная практика въ нашемъ отечествѣ?—Было время у насъ на Руси, когда образованіе наше носило исключительно церковный характеръ. Явившаяся одновременно съ православіемъ грамотность у насъ была, такъ сказать, родною дочерью православной Церкви и развивалась исключительно подъ ея благотворнымъ вліяніемъ.

Самые расадники книжнаго просвѣщенія на Руси возникали обыкновенно при храмахъ и особенно въ монастыряхъ, учителями въ нихъ были духовенство и монахи, и все обученіе, естественно, получало религіозную печать. Одушевленные глубокимъ религіознымъ чувствомъ, составляющимъ и доселѣ отличительную духовную черту русскаго народа, русскіе люди—всѣ, безъ раз-

личія званія и общественнаго положенія—сами шли и дѣтей своихъ посылали въ церковныя и монастырскія школы учиться тому, какъ нужно вѣровать по православному и какъ жить по Божію, по христіански». Въ настоящее время нерѣдко можно услышать сужденіе, что у насъ въ древней Руси не было собственно никакого просвѣщенія, — что тогда было время полного умственного сна и невѣжества. Безспорно, наше древнерусское обученіе заключало въ себѣ много недостатковъ: оно было слишкомъ бѣдно и неудовлетворительно по объему и количеству образовательнаго матеріала, не простираясь далѣе умѣнья читать, писать и ограниченнаго знакомства съ нѣкоторыми немногими книгами духовно-нравственнаго и церковно-богослужебнаго характера; выходившіе изъ тогдашнихъ школъ люди часто не способны были бороться съ разнаго рода религіозными суевѣріями и предрасудками—и даже сами далеко не были свободны отъ нихъ... При всемъ томъ, было тогда у насъ и просвѣщеніе, — и просвѣщеніе глубокое и жизненное, «опиравшееся на истинный принципъ образованія и преслѣдовавшее его подлинную цѣль». Церковь благословляла книжное обученіе не ради полученія широкаго умственного развитія, — не какъ средство для пріобрѣтенія практически полезныхъ, т. е. обезпечивающихъ виѣшнее матеріальное благополучіе, знаній, а исключительно «во имя высшихъ интересовъ мысли и жизни», — «ради познанія человѣкомъ правды Божіей о себѣ» и возможности осуществленія высшей нравственной цѣли жизни. По свидѣтельству Степенной книги, русскаго человѣка учили не столько «словесемъ книжнаго ученія», сколько «благоправію, правдѣ и любви и зачалу премудрости—страху Божію» (Степ. кн. 1, 143).

Такимъ образомъ, древнерусское церковное обученіе, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, при своей ненаучности, узкости и односторонности, было все таки «образовательнымъ» обученіемъ, потому что оно «въ отвѣтъ на всѣ высшіе запросы духа раскрывало человѣку единственно истинное и вѣчно жизненное міровоззрѣніе, — потому что оно созидало въ людяхъ истинно

человѣческія мысли и чувствованія и развивало въ нихъ духовную мощь нравственнаго характера». Изъ людей этого образованія не могли выходить великіе ученые, но выходили извѣстные исторіи великіе подвижники и доблестные защитники вѣры,— «люди великаго духа».

Со времени преобразования Россіи, при Императорѣ Петрѣ Великомъ, задачи и цѣль образованія стали понимать у насъ иначе. Съ этого времени русское государство въ своемъ строѣ и жизни начало достигать значительной сложности и многообразія, и возникла потребность въ людяхъ, которые бы владѣли разными спеціальными познаніями,—и вотъ отъ образованія стали требовать, чтобы оно непосредственно служило практическимъ интересамъ жизни. По мысли великаго преобразователя Россіи, образованіе цѣнно и желательно лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно можетъ готовить людей «во всякую потребу,—въ церковную службу и въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и врачевское искусство». А такъ-какъ прежнее образованіе совсѣмъ не давало такой подготовки, то возникла нужда создавать новыя школы различнаго типа съ прямымъ практическимъ назначеніемъ удовлетворять разныя спеціальныя «потребы жизни». На школы церковныя—прежнія и вновь, по желанію Императора, заводимыя при архіерейскихъ домахъ, теперь стали смотрѣть также, какъ «на профессиональныя», существующія лишь «на спеціальную потребу церковнаго служенія».

Съ тѣхъ поръ стало возникать то, въ настоящее время уже вполне утвердившееся въ нашемъ обществѣ, неправильное, смутное представленіе о духовной школѣ, что въ ней обучаютъ только такимъ вещамъ, коотрыя необходимо знать лишь однимъ священникамъ, но которыя мало нужны и совсѣмъ не могутъ удовлетворить человѣка, ищущаго образованія вообще (а не духовнаго званія). Прежнее религіозное обученіе мало по малу перестало вызывать къ себѣ тотъ живой интересъ, съ какимъ относились къ нему у насъ въ старыя времена. Стремясь къ образованію, русскіе люди стали искать его теперь въ сторонѣ

и независимо отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій и въ концѣ концовъ совсѣмъ почти охладѣли къ вопросамъ религіозной мысли: «религіозное обученіе» и «образованіе» въ сознаніи ихъ стали обозначать совсѣмъ различныя вещи. Такъ постепенно проведена была та грань, которая и въ настоящее время замѣтно отдѣляетъ у насъ то, что считается «образованіе» отъ, такъ называемаго, «духовнаго обученія...». А между тѣмъ безспорными и несомнѣнными нужно признать слѣдующія положенія: спеціальныя знанія, даже самыя обширныя, и серьезное умственное образованіе далеко не одно и тоже. Самая основательная научная подготовка къ извѣстнаго рода практической дѣятельности сама по себѣ создаетъ только «свѣдущаго дѣятеля» на извѣстномъ поприщѣ жизни, а не непременно «образованнаго человѣка». Точно также человѣкъ, посвящая себя собиранію свѣдѣній исключительно въ одной какой либо сферѣ, можетъ набрать этихъ свѣдѣній поражающее количество, и мы справедливо признаемъ его «ученымъ»,—и даже великимъ ученымъ,—и въ тоже время это не значитъ, что онъ непременно человѣкъ «образованный», — знающій, какъ должно, себя самого и все существующее въ начальной и конечной причинахъ. Не проникнутыя и не объединенныя истинными религіозными началами всевозможныя знанія, получаемыя въ школѣ или же пріобрѣтаемыя путемъ самообразованія, не могутъ образовать въ головѣ человѣка одной цѣльной, законченной и обоснованной системы знанія,—не даютъ полного и цѣльнаго міропониманія, а остаются разрозненными обрывками знаній и потому быстро идутъ на убыль, или же и прямо выбрасываются изъ головы, за непригодностію и непримѣнимостію къ жизни; оттого очень часто бываетъ, что человѣкъ, долго учившійся и много знающій, но не обученный въ религіозномъ духѣ, все таки остается безъ твердыхъ руководящихъ убѣжденій,—безъ яснаго взгляда на то, кто такой онъ самъ, что такое жизнь вокругъ него, какая задача его дѣятельности и т. д... Но образовательное стремленіе, т. е. стремленіе къ самопознанію, къ выработкѣ разумнаго міровоззрѣнія никогда не умираетъ въ

мыслящемъ человѣкѣ. И вотъ, при недостаточности для этой цѣли школьныхъ и всякихъ другихъ знаній, въ нашемъ, такъ называемомъ, интеллигентномъ обществѣ мы видимъ чрезъ всю исторію нашего новаго образованія проходящее подражаніе чужому (западно-европейскому) духу, безотчетное повтореніе чужихъ идей и взглядовъ. Наше интеллигентное общество послѣдовательно переживало и французское вольнодумство, и мистицизмъ масонства, и восторженное поклоненіе философіи Гегеля, и такое же увлеченіе позитивизмомъ Бюнта и матеріализмомъ Бюхнера, увлекалось дарвинизмомъ, пессимизмомъ и всякими другими западными антихристіанскими измами. Но ни одно изъ этихъ теченій научной мысли, ни одна изъ этихъ доктринъ не дала духу русскаго человѣка прочныхъ, творчески созидательныхъ началъ для выработки міровоззрѣнія. Путемъ послѣдовательнаго разочарованія въ истинѣ переживаемыхъ увлеченій наше интеллигентное общество въ послѣднее время замѣтно начинаетъ вступать на путь возвращенія къ свѣту того образованія, источникомъ котораго служить Божественное откровеніе и носительницею котораго постоянно являлась церковная школа. Живымъ доказательствомъ этого служить все болѣе и болѣе усиливающееся возбужденіе религіозно-нравственнаго интереса среди всѣхъ слоевъ нашего русскаго общества, — какое-то напряженное усиліе разобраться въ вопросахъ вѣры и жизни; и если однихъ эти вопросы приводятъ къ болѣе тѣсному общенію съ единственнымъ источникомъ духовнаго свѣта — Церковію Христовою, то въ другихъ, недовольныхъ современнымъ религіозно-нравственнымъ строемъ ея, они возбуждаютъ горячія симпатіи къ тѣмъ религіознымъ сектаторамъ, которые, при всей скудости своихъ религіозныхъ познаній, стараются все же утвердиться на Евангелии, къ сожалѣнію, совсѣмъ ложно понимаемомъ и до крайности искажаемомъ ими. У насъ такую роль играютъ ученіе Пашкова, и особенно графа Толстого. Во всякомъ случаѣ, этотъ поворотъ нашего интеллигентнаго общества въ сторону религіознаго міровоззрѣнія — независимо отъ увлеченій ложью

сектантства—фактъ самъ по себѣ отраднѣй. Еще болѣе радостными, глубоко успокоительными для русскаго сердца представляются неоднократно съ высоты царскаго Престола высказанныя и еще такъ недавно, въ объявленномъ 10-го іюня на имя управляющаго Министерствомъ народнаго просвѣщенія Высочайшемъ рескриптѣ, ясно и опредѣленно выраженные Монаршія «руководственныя указанія» относительно новаго направленія въ нашемъ учебномъ, школьномъ дѣлѣ: всегда, подобно своимъ царственнымъ Предкамъ, строго оберегая начала правильно-русскаго міровоззрѣнія, какъ необходимое условіе народнаго благоденствія и общественно-государственнаго благоустройства, Благочестивѣйшій Государь нашъ въ этомъ знаменательномъ рескриптѣ своемъ относительно школьнаго преобразованія незыблемо устанавливаетъ тотъ основной принципъ, по которому воспитательно-образовательное дѣло въ нашей свѣтской школѣ отнынѣ всецѣло и неизмѣнно должно утверждаться на религіозно-нравственныхъ началахъ вѣры Христовой.

Отмѣченныя два знаменательныя явленія—замѣтное оживленіе духовныхъ интересовъ и запросовъ мысли въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ и Монаршію призывъ къ усиленію религіозно-нравственнаго направленія въ преобразуемой свѣтской школѣ—сами собою выдвигаютъ и дѣлаютъ въ высокой степени важнымъ значеніе въ дѣлѣ образованія «современной духовной школы».

Со стороны принципа и цѣли образованія будучи прямою наслѣдницею прежней церковной школы, нынѣшняя духовная школа, при своей постановкѣ учебнаго дѣла—съ богатымъ составомъ учебнаго курса и съ обширными программами по каждой отдѣльной наукѣ курса съ полнымъ успѣхомъ можетъ отвѣчать просвѣтительно-образовательнымъ стремленіямъ нашего времени. Всѣмъ обширнымъ кругомъ своихъ наукъ она не только удовлетворяетъ прагматическимъ потребностямъ и цѣлямъ духовнаго званія и служенія, но и вмѣстѣ съ тѣмъ, или точнѣе—вслѣдствіе этого, способствуетъ всестороннему изученію христі-

анства, какъ религіи и церкви, и, слѣдовательно, вводить своихъ питомцевъ въ атмосферу истиннаго образованія, — просвѣщаетъ и образовываетъ ихъ знаніемъ того, что есть «едино на потребу», — чѣмъ собственно могутъ и должны жить люди, кромѣ «хлѣба единаго». Стоящая во главѣ всѣхъ преподаваемыхъ въ духовной школѣ предметовъ наука вѣры или богословская наука, въ которой все прямо и непосредственно относится къ рѣшенію высшихъ вопросовъ жизни и изъ которой посему только и можно почерпнуть истинныя и вѣчно жизненныя начала міровоззрѣнія, изучается въ этой школѣ не въ начаткахъ только и не разрозненными отрывками, а въ полномъ своемъ объемѣ и въ такой внутренней связности составляющихъ ее отдѣльныхъ отраслей, при которой все онѣ, взаимно восполняя и уясняя одна другую, даютъ, или по крайней мѣрѣ могутъ дать, въ сознаніи учащагося одинъ цѣльный образъ истины Христова ученія и дѣла Христова. И эта истина служить въ тоже время тѣмъ высшимъ связующимъ началомъ, которое объединяетъ собою и опредѣляетъ мѣру истинности и полезности всѣхъ другихъ знаній изъ обширнаго круга преподаваемыхъ въ духовной школѣ, такъ называемыхъ, общеобразовательныхъ наукъ, развивающихъ мыслительную силу и расширяющихъ умственный кругозоръ учащихся.

Высказываемый нерѣдко по адресу богословской науки и духовной школы упрекъ въ томъ, что она стѣсняетъ свободу мысли и стоитъ въ несогласіи и даже прямо во враждѣ съ современнымъ научнымъ развитіемъ, обнаруживаетъ лишь незнакомство съ дѣломъ, или даже легкомысліе порицателей: не наука сама по себѣ, а крайности и односторонности въ ея направленіи, — не изученіе природы и употребленіе ея силъ и законовъ на улучшеніе человѣческаго благосостоянія, а погруженіе въ матеріальную жизнь природы съ забвеніемъ духа и его высшей жизни, — не многосторонняя ученость, а невѣріе, убивающее духъ человѣка — вотъ что, дѣйствительно отвергается принципомъ и фактическимъ содержаніемъ духовнаго образованія. По завѣту вѣрнаго истолкователя Божественнаго ученія Христа

Спасителя—Его велибаго Апостола, повелѣвающаго христіанамъ «все испытывать, (но лишь) хорошаго держаться» (1 Сол. 5, 21), наша духовная школа не чуждается никакихъ человѣческихъ знаній и наукъ, но лишь постолько, поскольку послѣднія не выходятъ изъ предѣловъ истинныхъ, т. е. христіанскихъ понятій о человѣкѣ, его природѣ, обязанностяхъ, назначеніи.

Точно также жалоба на недостатокъ, такъ называемыхъ, гуманитарныхъ наукъ въ духовной школѣ есть результатъ простаго недоразумѣнія,—незнакомства съ составомъ учебнаго курса этой школы.

Мы далеки отъ того, чтобы не признавать никакихъ недостатковъ въ учебномъ строѣ духовной школы,—чтобы не видѣть, напримѣръ, того пробѣла, какой получается въ знаніяхъ питомцевъ этой школы вслѣдствіе недостаточнаго знакомства ихъ съ фактической стороною современнаго естествознанія,—чтобы не замѣчать нѣкоторыхъ чисто методическихъ недочетовъ у насъ; при всемъ томъ, мы съ полнымъ правомъ смѣемъ утверждать, что современная духовная школа, поставляя краеугольнымъ камнемъ всякаго въ ней обученія неисчерпаемую по богатству внутренняго содержанія вѣру Христову, тѣмъ самымъ можетъ возбуждать глубокіе умственные интересы въ учащихся и болѣе, чѣмъ какая либо другая школа, открываетъ своимъ питомцамъ возможность познанія «правды Божіей о человѣкѣ» и такого просвѣщенія ума, при которомъ онъ можетъ доходить до пріобрѣтенія цѣльнаго «образа здравыхъ словесъ» (2 Тим. 1, 13), т. е. до выработки разумнаго живаго міросозерцанія,—что слѣдовательно, въ сознаніи духовной школы болѣе, быть можетъ, чѣмъ въ какой либо другой, всегда оставался и остается живымъ и въ значительной степени осуществлялся и осуществляется практикой ея обученія идеаль истиннаго образованія,—того образованія, въ которому влекутъ человѣка высшія стремленія его духа. которымъ всегда жива была наша русская страна, котораго замѣтно начинаетъ искать современное русское общество, котораго,

наконецъ, желаетъ Самъ Царь нашъ—Вѣнценосный выразитель истинныхъ стремленій и чаяній своего народа.

Сказанное о значеніи современной духовной школы въ дѣлѣ образованія въ своей, конечно, мѣрѣ должно быть отнесено и къ Одесской духовной семинаріи,—этому скромному разсаднику духовнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ, празднующему сегодня свое вѣдшее обновленіе. Призванная къ насажденію и воздѣлыванію нивы Христовой первоначально для всего почти сѣвернаго побережья Чернаго моря, въ нынѣшнихъ Херсонской и Таврической губерніяхъ, Одесская духовная семинарія все время оставалась и остается въ нашемъ краѣ высшимъ свѣтильникомъ духовной науки, ярко и съ пользою горящимъ къ истинно образовательному христіанскому просвѣщенію своихъ питомцевъ; чрезъ этихъ своихъ питомцевъ наша семинарія утверждала и продолжаетъ утверждать евангельскіе идеалы добра и правды и насаждать сѣмена всякихъ полезныхъ знаній не только въ мѣстномъ краѣ, но и далаго за предѣлами его. Многіе изъ питомцевъ нашей семинаріи, получивши въ ней вмѣстѣ съ образованіемъ достаточное развитіе своихъ индивидуальныхъ силъ и способностей и воспитавши въ себѣ научный интересъ, устремились къ бѣдшему совершенству знанія и, завершивъ свое развитіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, явились потѣмъ истинно полезными дѣятелями на разнообразныхъ поприщахъ жизни: просвѣщенные служители алтаря Господня, и между ними высшіе іерархи Церкви—епископы, представители науки и литературы, учителя и воспитатели юношества, судьи, дѣлители страждущаго человѣчества, воины — всѣ эти многоразличные дѣятели на нивѣ русской церковной и общественно-государственной дѣятельности встрѣчаются въ спискѣ лицъ, для которыхъ Одесская духовная семинарія была колыбелью умственнаго и нравственнаго развитія; знаніе и свѣтъ истиннаго образованія, добро и правду, воспитанныя въ стѣнахъ семинаріи и укрѣпленныя въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вносили и вносятъ эти дѣятели въ жизнь нашего отечества.—Но несравненно большее

число питомцевъ нашей семинаріи не оставили и не оставятъ на землѣ громкаго имени. Это прежде всего тѣ молодые люди, которые, по окончаніи курса ученія въ семинаріи, посвящали и посвящаютъ себя высокому и святому, многотрудному и многоотвѣтственному пастырскому служенію въ родной, а до конца 70-хъ годовъ и въ соединенной съ нею Таврической епархіяхъ среди темныхъ народныхъ массъ,—среди «меньшихъ братьевъ», жаждущихъ свѣта истины и нуждающихся въ постоянныхъ руководителей жизни. Не многшумна дѣятельность этихъ тружениковъ на нивѣ Христовой, не блещутъ они такими успѣхами, о которыхъ бы громко говорили въ обществѣ..., но врядъ-ли кто станетъ отрицать великую пользу, принесенную и приносимую краю рядовымъ пастырствомъ: въ сельской тиши и безвѣстности трудами его создается на землѣ царство Божіе,— царство внутреннее, духовно-благодатное (Лук. 17, 21). Кромѣ того, дѣйствуя въ краѣ, служившемъ прежде однимъ изъ притоновъ раскола и доселѣ служащемъ мѣстомъ распространенія разнаго рода религіозныхъ заблужденій и сектантства—нашего, а главнымъ образомъ идущаго къ намъ съ разновѣрнаго Запада,—пастыри Херсонской Церкви,—бывшіе питомцы Одесской духовной семинаріи—вели и ведутъ обусловливаемую временемъ и потребностями нашего края миссіонерскую дѣятельность, которая въ настоящее время, съ помощію Божіею, получила у насъ прочную организацію и довольно широкое развитіе.

А труженики въ народной школѣ—эти соратники пастырей, рука объ руку съ ними сѣющіе сѣмена просвѣщенія въ нашей темной деревнѣ! Много и этихъ скромныхъ дѣлателей на нивѣ народной дала Одесская семинарія за истекшее время своего существованія.

Всѣ эти несомнѣнныя и плодотворныя заслуги Одесской духовной семинаріи по всей справедливости даютъ ей почетнѣйшее мѣсто въ исторіи просвѣщенія и культурнаго развитія здѣшняго обширнаго, но сравнительно новаго въ нашемъ отечествѣ, края,— и вмѣстѣ съ тѣмъ—неотъемлемое право на глубокое уваженіе

со стороны всѣхъ истинно русскихъ людей.— Но кромѣ своего спеціальнаго назначенія для роднаго края, а чрезъ него и для всѣмъ намъ дорогаго отечества, Одесская духовная семинарія оказала не мало просвѣтително-образовательныхъ услугъ для всѣхъ единовѣрныхъ намъ жителей Балканскаго полуострова и для православнаго населенія Востока: съ давнихъ поръ наша семинарія служить главнымъ, можно сказать, образовательнымъ приютомъ для многихъ молодыхъ людей изъ южныхъ славянъ— болгаръ, сербовъ и черногорцевъ,— а также для грековъ и сирійцевъ преимущественно Константинопольскаго и Антиохійскаго патріархатовъ. Большинство изъ нихъ, по окончаніи курса ученія въ нашей семинаріи, поступали въ высшія учебныя заведенія Россійской Имперіи и, возвращаясь затѣмъ на родину, служили и служатъ ей—одни въ званіи высшихъ іерарховъ Церкви, на поприщахъ административномъ, ученомъ и педагогическомъ, другіе въ званіи простыхъ пастырей и учителей народа, внося въ дѣло развитія и образованія своихъ соотечественниковъ тотъ духъ и направленіе, тѣ просвѣтительныя начала и завѣты, которые сами получили первоначально въ воспитавшей ихъ нашей семинаріи. Чрезъ этихъ своихъ воспитанниковъ изъ православныхъ иностранцевъ Одесская духовная семинарія болѣе, чѣмъ какое-либо другое учебное заведеніе въ Россіи, можетъ быть названа родною матерью православно-христіанскаго образованія среди славянъ и грековъ Балканскаго полуострова и среди православнаго населенія Востока.

Настоящее торжество освященія новыхъ зданій для Одесской духовной семинаріи поистинѣ, такимъ образомъ, представляетъ собою высоко важное и многознаменательное событіе какъ въ жизни самой семинаріи, такъ и въ жизни всей Херсонской епархіи и даже далеко за предѣлами ея. При видѣ этого, нынѣ молитвою и благословеніемъ Божиимъ освященнаго, многоэтажнаго зданія переживается понятное чувство радости отъ сознанія, что устроено и приведено въ надлежащій видъ еще новое и обширное помѣщеніе для обученія въ немъ и на духовную пользу

многихъ сотенъ и тысячъ юношей,—пріятно сознавать, что подростоющія молодыя поколѣнія, идущія на смѣву прежнимъ, пройдутъ черезъ школу несравненно лучшую, чѣмъ та, въ которой учились ихъ отцы и дѣды,—пройдутъ черезъ школу вполне благоустроенную, отвѣчающую всѣмъ нуждамъ и потребностямъ воспитательно-образовательнаго дѣла. Но радость эта многократно усугубляется при мысли о томъ, что сдѣланная теперь замѣна прежнихъ зданій нашей семинаріи новыми есть осязательная стадія развитія послѣдней (семинаріи), какъ учебно-воспитательнаго учрежденія,—что этотъ богатый внѣшній ростъ семинаріи самъ по себѣ служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ глубокой мощи и внутренней жизненности тѣхъ началъ истинно человѣческаго воспитанія и образованія, представительницею которыхъ въ здѣшнемъ краѣ была и сейчасъ является наша семинарія,—что научный интересъ и любовь къ тому святому дѣлу, для цѣлей котораго основана была Одесская духовная семинарія, за все истекшее время ея существованія, не изсякли, а напротивъ замѣтно возрастаютъ и крѣпнутъ въ ней. Теперь, когда для семинаріи—этого давно возжелнаго въ Херсонскомъ краѣ свѣтильника духовнаго просвѣщенія—устроено новое—обширное и вполне удобное—вмѣстилище, онъ (этотъ свѣтильникъ) засіяетъ еще ярче,—еще съ большею силою будетъ озарять свѣтомъ истиннаго образованія свой городъ и весь край. Теперь, съ устройствомъ новыхъ зданій для духовной семинаріи, православно-русское населеніе Одессы и всей Херсонской епархіи получило прочное обезпеченіе насчетъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія среди него образованія, утверждающагося на исконныхъ началахъ роднаго православія и русской народности.

Вотъ что дѣлаетъ сегодняшнее наше торжество дѣйствительно свѣтлымъ праздникомъ въ жизни нашей школы и всей Херсонской епархіи,—и что чувствомъ радости должно отозваться за предѣлами нашего края въ сердцахъ тѣхъ, кто связанъ съ Одесской семинаріей узами духовнаго родства.

Проникнутая высокими истинно зажиточными началами

образованія, Одесская семинарія, при настоящемъ, во всѣхъ отношеніяхъ благопріятномъ, виѣшнемъ ея положеніи, можно надѣяться, будетъ приносить на нивѣ образованія плодъ въ 30, 60 и 100 кратъ, какъ сѣмя, посѣянное на доброй почвѣ. Но будущее находится во власти Божіей, и успѣхъ во всякомъ дѣлѣ зависитъ отъ личнаго усердія и добрыхъ качествъ его дѣятелей. Въ настоящее же время, при упованіи на милость и помощь Божію насчетъ дальнѣйшаго преуспѣянія нашей школы, намъ—непосредственнымъ приставникамъ, дѣлателямъ и питомцамъ этой школы—лишь остается выразить чувства нашей признательности всѣмъ тѣмъ, кому обязано созданіемъ и благоустроеніемъ это новое благолѣпное и обширное зданіе, предназначенное для обученія и воспитанія юношей—будущихъ настоярей Церкви Херсоно-Одесской... И, конечно, послѣ Господа Бога, благословившаго полнымъ успѣхомъ всѣхъ трудившихся въ созиданіи дома сего, первая дань нашей сердечной благодарности и безгравичной преданности должна принадлежать возлюбленному Монарху нашему, Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу, который, слѣдуя по стопамъ своего въ Бозѣ почившаго Вѣнценоснаго Родителя, съ начала своего царствованія и до послѣднихъ дней не перестаетъ являть свои Монаршія милости и щедроты духовенству Россійской Церкви, а также и духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ томъ числѣ и нашему.

Неизмѣнно также въ насъ изъ рода въ родъ должна сохраняться благоговѣйная преданность и сыновняя признательность высшей Власти церковной—Святѣйшему Синоду Россійскому, изволеніемъ и благословеніемъ коего начато и совершенно создано сего учебнаго заведенія.

Да будетъ благословенно и священно въ нашей семинаріи и во во всей паствѣ Херсоно-Одесской имя ея нынѣшняго Архипастыря, Высокопреосвященнаго Іустина!

Да воздастъ Господь милостями своими всѣмъ, содѣйствовавшимъ—и нравственно и вещественно и потрудившимся лично во созиданіи и устроеніи этого дома духовной науки!

Да поможет всемогущій Господь Одесской духовной семинаріи многіе и многіе годы процвѣтать и преуспѣвать отъ силы въ силу въ своей высокой религіозно-просвѣтительной дѣятельности на благо мѣстнаго края и всего русскаго государства. И да сохранится въ ней на всѣ послѣдующія времена святая сила, неизмѣнно ведущая людей къ истинѣ, добру и правдѣ,— къ Тому, Кто Самъ сказалъ о Себѣ: «Азъ есмь путь, истина и животъ» (Іоан. 14, 6).

Преподаватель Одесской духовной семинаріи
Константинъ Спасскій.

Къ матеріаламъ для исторіи Одесскаго Архангело-Михаиловскаго женскаго Монастыря — и Замѣтка для біографіи А. С. Стурдзы.

Окончаніе *).

Въ заключеніе нашей *Замѣтки* считаемъ не лишнимъ привести здѣсь, для будущаго біографа Стурдзы, отзывъ объ этомъ достопамятномъ Одесситѣ и попутно о другихъ близкихъ къ нему лицахъ—его друга и духовника, протоіерея *Михаила Карповича Павловскаго*, высказанный однажды (27 февр. 1890 г.) въ бесѣдѣ съ нами. — Вотъ что говорилъ тогда намъ приснопамятный о. протоіерей Михаилъ Карповичъ († 16 марта 1898 г.),—насколько мы успѣли замѣтить и послѣ записать его слова:

„А. С. Стурдза былъ искренній христіанинъ. Ничего не любилъ дѣлать на половину,—всего себя посвящалъ избранному дѣлу... Начитанность у него была громадная. Здоровье—не особенное; но энергія воли—необычайная... Онъ горячо принималъ къ сердцу интересы вѣры и церкви... На Среднемъ Фонтанѣ—въ построенной имъ церкви—есть икона *Воскресенія Христова*—

* См. начало въ №№ 18 и 19 Хере. Еп. Вѣдом.

замѣчательная—на *стекль*. Онъ купилъ ее за гравлицю.—Онъ создалъ *Общину Сердобольныхъ сестеръ*.—Какъ назвать ее,—объ этомъ со мною совѣтовался. Перебирали разные имена. Я совѣтовалъ назвать *Богдѣльня*, и онъ за это ухватился: „прекрасно,—сказалъ онъ, хотя для многихъ это названіе странно“. А между тѣмъ оно наилучшее по идеѣ...—Стурдза не богатъ былъ особенно. Но онъ владѣлъ даромъ *иниціативы*, имѣлъ большія связи, умѣлъ привлекать другихъ къ пожертвованіямъ и вообще настраивать къ своимъ планамъ *).—Онъ написалъ прекрасный *Уставъ* для своей *Общины*, *Инструкцію* для *сестеръ*—ее проникаетъ духъ любви, участія и снисхожденія.—Стурдзу зналъ самъ Императоръ *Николай Павловичъ*—и очень уважалъ и цѣнилъ. Князю *Меньшикову*—на пути въ Константинополь—велѣлъ заѣхать къ нему и посовѣтоваться... Стурдза вѣдъ былъ политикъ... И Наслѣдникъ—будущій Императоръ Александръ II—тоже его зналъ и цѣнилъ. Уже послѣ войны—здѣсь въ Одессѣ онъ вспомнилъ Стурдзу и его *Богдѣльню* и написалъ, чтобы она называлась *Стурдзовскою*. Съ этихъ поръ такъ она и называется...—Княгиня Е. Кс. *Воронцова* всюду вносила свои капиталы, поддерживала всякое благотворительное дѣло... Нигдѣ такъ не развилась *частная благотворительность*, какъ въ Одессѣ... И Стурдза хотѣлъ, чтобы его *Община* жила и дѣйствовала внѣ правительственнаго поощренія—чтобы всѣ трудились въ ней единственно *Христа ради*. Это уже послѣ его *Общину* вполнѣ взяли въ вѣдомство „Императорскаго Человѣколюбиваго Общества“—и доктора при *Общинѣ* стали

*) И со всѣхъ сторонъ текла къ нему въ пользу *Богдѣльни* и матеріальная, и нравственная помощь... И Высочайшія Особы, и люди высшаго сословія въ обществѣ, и низшаго—посылали ему свои лепты... Его дѣятельность всюду внесла *духъ милосердія* и желаніе посылить служить болящимъ. Такъ въ отчетѣ о своей Богдѣльнѣ за 1852 г. онъ пишетъ: «Съ нѣкотораго времени благочестивыя особы, принадлежащія къ высшему кругу нашего общества, начали посвящать свободные дни и ночи на милосердное ухаживанье за больными *въ самой Богдѣльнѣ*, раздѣляя и облегчая такимъ образомъ труды Сердобольныхъ сестеръ. Имена сихъ достойныхъ христіанокъ не подлежатъ огласкѣ и должны быть вѣдомы только *Небесному Отцу, видящему въ тайнѣ*». Од. В. 1853, № 15.

получать чины и ордена...*).—Графиня ³*Шуазель*, блестящая дама, красавица, родственница Воронцовыхъ. Когда Князь Воронцовъ умеръ,—она рѣшилась на *подвиги*—хотѣла доказать это *дѣломъ*—и надѣла на себя *креста сестры* при Стурдзовской Общинѣ... Сама воду носила изъ цистерны. *Опростилась*. Съ Княгиней Воронцовой тамъ — въ Богадѣльнѣ — постоянно и сидѣли. Такъ къ этому и привыкли... Находили въ этомъ отраду — послѣ сознанія пустоты свѣтскихъ миражей... Шуазель церковь перестроила при Общинѣ. Церковь прежде была тамъ, гдѣ теперь *парадный входъ*—въ сосѣдствѣ съ больными — и они смотрѣли туда въ окно...**). И воздухъ былъ въ церкви не хорошій; свя-

*) Изъ докторовъ, особенно потрудившихся для Общины въ первые годы ея существованія, должно отмѣтить имена: *В. Е. Энно, Д. Е. Далласа, Дитерихса* и *А. Панкалоса*. Они не только *безкорыстно* трудились; но еще и сами, въ началѣ зарожденія Общины, внесли въ пользу ея немалые денежные пожертвованія... Такъ же точно содержатели одесскихъ аптекъ содѣйствовали *Богадѣльнѣ*, снабжая ее *по очередно* медикаментами, безъ всякаго денежнаго вознагражденія.. Объ всемъ этомъ,—равно какъ и объ прочихъ—чѣхъ бы то ни было и большихъ и малыхъ пожертвованіяхъ, а равно о всѣхъ подробностяхъ жизни и дѣятельности Общины, Стурдза аккуратно каждый годъ составлялъ *отчетъ* и печаталъ его на страницахъ *Одесск. Вѣстника* для всеобщаго свѣдѣнія.. Этимъ онъ хотѣлъ заинтересовать общество въ судьбѣ своей Богадѣльни. Такъ, въ заключеніе своего *отчета* за 1851 г. онъ говоритъ: «Обозрѣвъ главнѣйшія составныя части возникающей въ Одессѣ новой *Богадѣльни сердобольныхъ сестеръ*, а именно: *строительную, хозяйственную, врачебную и духовную*, комитетъ учредителей смѣетъ надѣяться, что не смотря на маловажность нѣкоторыхъ подробностей,—настоящій *второй отчетъ* заслужитъ сочувствіе въ сердцахъ благонамѣренныхъ согражданъ. Безъ единокровнаго ихъ участія, дѣло начатое во славу Божію и въ утѣшеніе страждущихъ, при способѣхъ скудныхъ и ограниченнхъ, едва-ли когда-либо достигнетъ желаемаго развитія и прочности; отъ просвѣщеннаго содѣйствія ревнителей общественнаго блага зависѣть будетъ дальнѣйшій успѣхъ». *Од. В.* 1852 № 16.

**) Для того, чтобы понять эти слова о протоіерее М. К. Павловскаго, приведемъ слѣдующее мѣсто изъ отчета о Стурдзовской богадѣльнѣ за 1851 г.: «Для блага сестеръ и больныхъ устроена въ самомъ заведеніи небольшая, но благолѣпная и теплая церковь, къ которой непосредственно примыкаетъ палата трудно—больныхъ съ окномъ орложной величины, доставляющимъ возможность участвовать въ Божеслуженіи больнымъ, лежащимъ на своихъ постеляхъ... (*Одесск. Вѣстникъ* 1852 г. № 16). Такъ же точно и въ статьѣ: «Одесская богадѣльня сердобольныхъ сестеръ (письмо къ роднымъ)», помѣщенной въ 4 № «Одесскаго Вѣстника» за 1852 г. и имѣвшей дѣлью разъяснить публичкѣ задачи, порядокъ жизни и духъ новоучрежденной *обители милосердія*, статьѣ подписанной греческою буквою Δ (*Диктіадисъ*? По слогу видно, что это—*она*), говорится между прочимъ слѣдующее: «назначенныя для больныхъ три палаты названы *покоями Спаса, Богородицы и Всѣхъ святыхъ*. Трудно больныя, которымъ сильнѣе грозитъ смерть, и потому нужнѣе сильнѣйшее упованіе на Бога Спа-

ценникъ (о. *Алексій Соловьевъ*) жаловался мнѣ на вонь. Вотъ она на церковь и устремила сначала все свое вниманіе. Имѣла большія связи—сама собирала деньги и другія пожертвованія и создала нынѣшнюю церковь при Общинѣ...—Но въ *Общину* вводила элементъ чисто *монашескій*, даже *аскетическій*. Я съ нею объ этомъ часто спорилъ: сестрамъ,—говорю,—нужно быть крѣпкими для трудовъ; какъ же они ночью будутъ смотрѣть за

сителя, помѣщены въ *покой Спасовомъ*; въ немъ же образъ Спасителя распятаго, противъ образа написанный надъ дверьми призывъ Его: *Придите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи—и азъ упокою вы,—и большое во внутренность церкви окно, чрезъ которое до страждущихъ можетъ доходить не только совершеніе Божеслуженій, но и самый виліямъ приносимаго Господу кадила*...—Но что казалось возможнымъ, удобнымъ и цѣлесообразнымъ въ началѣ,—то впоследствии обнаружилось спон неудобства и потребовало измѣненія... Вотъ на это—то обстоятельство и обратила вниманіе новая попечительная настоятельница Стурдзовской богадѣльни Варв. Григ. Шуазель.. Своими стараніями и трудами она привела Богодѣленную церковь въ тотъ прекрасный видъ, въ какомъ она существуетъ теперь...—Кстати сказать здѣсь, въ дополненіе къ *некролѣи* Варв. Гр. Шуазель, что по смерти ея, гробъ ея довольно долго оставался подъ сводами устроенной ею церкви—въ подвальномъ этажѣ, гдѣ недавно помѣщалась лечебница для приходящихъ,—и только потомъ перенесенъ на Средній Фонтанъ—въ Монастырскую усыпальницу—при тамошней Воскресенской церкви... Объ этомъ и раньше рассказывали намъ старѣйшія Богодѣленные сестры; а теперь мы нашли подтвержденіе этому разсказу, прочитавши: «Рѣчи при погребеніи настоятельницы Одесской общины сестеръ милосердія, сестры Варвары, въ мірѣ Графини Варвары Григорьевны Шуазель—Буфье, сказанную 4-ю мая 1871 г.» протоіереемъ М. К. Павловскимъ—и помѣщенную въ *Херсонск. Епарх. Вѣдомостяхъ*. Вотъ что говорится между прочимъ въ рѣчи этой: «Наконецъ, настала для васъ, сестры милосердія и *призрѣваемая здѣсь дѣти*, послѣдняя разлука съ матерью вашею. Повѣтна вся скорбь настоящей минуты вашей. Пока она, разлучающаяся теперь съ вами, *была землями, бранными останками своими, подъ однимъ кровомъ съ вами, пока вы могли плакать и молиться предъ гробомъ ея*, вамъ казалось что она еще съ вами: *съ настоящей минуты она оставляетъ васъ безвозвратно,—и ваше сиротство—полное*... Но оставляетъ ли?... Проповѣдникъ, въ утѣшеніе скорбящимъ, напоминаетъ, что христіанская душа почившей не можетъ оставить того, что она любила долго, любила во все послѣдніе годы жизни своей на землѣ, любила всеми силами своими; о чемъ неслась день и ночь, чѣмъ страдала и радовалась, о чемъ воздыхала и молилась до послѣдняго исхода своего изъ тѣла... Не можетъ оставить: *ибо любви никогда не отпадаетъ*... Эту мысль проповѣдникъ приглашаетъ соединить съ словомъ сказаннымъ душѣ христіанской: *азъ есмь воскресеніе и жизнь: вѣруй, въ мя, аще и умреть, оживеть*—и найти во всемъ этомъ утѣшеніе въ предстоящей разлукѣ. «Съ такимъ упованіемъ въ сердцахъ вашихъ,—кончаетъ проповѣдникъ,—вамъ легче будетъ проститься съ нею, отпустить ее въ мірѣ—*ближе къ храму Воскресенія Христова*, куда стремилась душа ея, чтобы почить, до всеобщаго воскресенія, съ любимыми ея сестрами...—Отсюда видно, что гробъ усопшей Варв. Григ. Шуазель находился подъ сводами устроенной ею церкви съ половины января 1871 г. по 4-е мая того же года.

больными?.. Но она стояла на своемъ... — Она такъ и умерла — *сестрою милосердія*“ *)).

*) Хотя созданная Стурдзою *Община сердобольныхъ сестеръ* не была, конечно, *монастыремъ* и хотя поэтому В. Г. Шуазель, вводя въ нее, по своимъ *личнымъ* наклонностямъ и по *тайному* своему монашескому постригу, нѣкоторыя чисто аскетическія и монашескія упражненія и обязанности, впадала, быть можетъ, и *въ нѣкоторую крайность*, — тѣмъ не менѣе нужно сказать, что своею кротостію и личнымъ примѣромъ благочестія она *свободно* покоряла себѣ умы и сердца подвѣдомыхъ ей *сестеръ* и она *оотно* входила въ ея духъ и съ *любовію* покорялись ему... А это было въ высшей степени важно: духъ *общаго согласія и мира* благотворно дѣйствовалъ на живедѣтельность Общины, поддерживая и тѣло и душу каждаго ея индивидуума... — Затѣмъ — нужно сказать и то, что вводимый В. Г. Шуазель нѣкоторый монашескій элементъ не противорѣчилъ намѣреніямъ и планамъ самаго Основателя общины, а, такъ сказать, *выводился* изъ нихъ естественно. Предъ духовнымъ взоромъ Стурдзы, когда онъ задумывалъ учрежденіе своей общины, — предъсидя въ нѣкоторой степени *монашескій* ея идеалъ, но главнымъ образомъ — въ *практическомъ* смыслѣ — служенія *больнымъ* и вообще требующимъ помощи... На него, очевидно, произвела большое впечатлѣніе *женская обитель св. Клары* — въ г. Пизѣ (въ Италіи), гдѣ онъ проводилъ зиму 1846 г. съ своимъ семействомъ. Въ этой обители «Игуменья англичанка и 24 монахини служатъ по обѣту сестръ больныхъ женскаго пола, при монастырѣ призраемыхъ» (какъ писалъ онъ въ письмѣ къ протоіер. М. К. Павловскому отъ 23 янв. 1846 г.) Вотъ *ничто подобное* онъ рѣшился учредить и въ Одессѣ. Сестры задуманной имъ здѣсь *Богадѣльни* должны были быть если и *не монахинями* — но все же, послѣ *надлежащаго испытанія* — должны были давать обѣтъ служенія *больнымъ ради Христа* и подчиняться всемъ уставамъ православной церкви. (Кстати замѣтимъ, что *полный идеалъ* такого *женскаго монастыря*, который ставитъ свою цѣль служеніе Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и помощь *всякаго рода больнымъ и страждущимъ*, — осуществленъ недавно въ *Кіевѣ*, трудами присно памятной Великой Княгини *Александры Петровны*, во инокиняхъ *Анастасіи* († 13 апр. 1900 г. въ четверть *Святлой Седмици*)... Это — *Кіево-Покровскій общежительный монастырь*, въ которомъ Основательницею его, здѣсь же подвизавшеюся, заповѣданъ строгій иноческій общежительный уставъ для сестеръ и при которомъ въ тоже время устроенъ ею цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій — на благо меньшей братіи во Христѣ. Эти учрежденія суть: *бесплатная больница для женщинъ; бесплатная лѣчебница для всѣхъ приходящихъ больныхъ; пріютъ для слѣпыхъ и неизлечимо больныхъ и безродныхъ женщинъ и двуклассная церковно-приходская школа св. общежитіемъ для учащихся въ ней дѣтей — сиротъ*... Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ *боле ста обительскихъ сестеръ*, по примѣру и завѣтамъ инокини Анастасіи, отдаютъ себя самоотверженному безкорыстному служенію ближнимъ... Мы имѣли счастье въ продолженіе почти двухъ лѣтъ близко наблюдать всѣ эти образцовыя учрежденія, устроенныя въ прекрасныхъ зданіяхъ — на прекрасномъ мѣстѣ — среди обилія древесной растительности и чистаго воздуха, — имѣли духовное утѣшеніе и молиться на могилѣ великой подвижницы добра и любви блаженной памяти *инокини Анастасіи*, отдавшей все — и свои силы душевныя и тѣлесныя, и *всѣ свои средства* матеріальныя — на служеніе Богу и людямъ! Могила эта — въблизи церкви въ саду — самая простая, безъ всякаго мавзолея (такъ сама завѣщала почившая!), покрыта дерномъ и цвѣтами — надъ нею у изголовья почивающей въ ней возвышается лишь простой деревянный крестъ — съ неугасимо тепля-

шейся въ немъ лампадой. Славенъ Кіевъ доселѣ былъ своею сѣдою древностію... А вотъ теперь и *современный* Кіевъ проставился тѣмъ, что въ немъ поселилась царственная отрасль—*Инокія Анастасія*—и показала всѣмъ воочію примѣръ великихъ женскихъ доблестей во славу Божию и во благо народа... Народъ этотъ уже понималъ, уже почувствовалъ теплоту любви ея къ нему и уже слагаетъ въ устахъ своихъ благоговѣнныя сказанія о *Матушкѣ Кляквинѣ* и объ ея монастырѣ. .) И А. С. Стурдза хотѣлъ поставить свою Богадѣльню въ нѣкоторую *связь* съ сосѣднимъ ей *женскимъ монастыремъ*, въ основаніи котораго онъ принималъ такое горячее участіе. Именно онъ во первыхъ позаботился, чтобы сестры его *Богадѣльни* оказывали врачевную помощь *бѣднымъ болнымъ* прихода Михайловской церкви, при которой былъ женскій монастырь; а во 2-хъ—по соглашенію его съ монастырскимъ начальствомъ—сестры его Богадѣльни, по кончинѣ своей, должны были погребаться *на одномъ кладбищѣ* съ *монахинями*—именно при построенной имъ Воскресенской церкви—на Среднемъ Фонтанѣ. Вообще—А. С. Стурдза—принималъ въ дѣлахъ женскаго Михайловскаго монастыря, съ самаго его основанія,—живое участіе... Вотъ и то *воззваніе* къ Одесскимъ гражданамъ, которымъ они призывались избирать себѣ послѣднее мѣсто упокоенія на Среднемъ Фонтанѣ—на монастырскомъ кладбищѣ,—жертвуетъ для этого извѣстную сумму въ пользу монастыря и существующаго при немъ сиротскаго воспитательнаго заведенія, *воззваніе*, выдержки изъ коего мы привели выше,—писано имъ же, А. С. Стурдзо, какъ это видно изъ одного письма его къ Архіеп. Иннокентію... И А. С. Стурдза считалъ свою *Богадѣльню сердобольныхъ сестеръ* какъ-бы *филиальнымъ отдѣленіемъ* Одесскаго женскаго монастыря и всегда старался поддерживать живую нравственную связь между этими двумя, сосѣдними другъ съ другомъ, женскими обителями... Обѣ онѣ утверждались на *обѣтъ Христа ради*: монастырскія сестры давали обѣтъ послушанія и служенія жившимъ съ ними *сиротамъ*; а сестры Богадѣльни—давали обѣтъ послушанія и служенія *боллицамъ*... Но кончинѣ своей тѣ и другія сходились для вѣчнаго упокоенія *въ одномъ мѣстѣ*... Все это сближало тѣхъ и другихъ еще и при жизни... Они взаимно посѣщали одни другихъ—особенно во время Богослуженія... И одни другимъ подавали примѣръ *ревности и любви Христа ради*. Такимъ примѣромъ стали служить Богадѣленныя сестры для монастырскихъ—особенно со времени настоятельства въ Богадѣльнѣ графини Шуазель... Недавно скончавшіяся монастырскія старицы—м. *Алія* и м. *Филарета*, которыхъ можно назвать *аборигенами* монастыря, всегда съ восхищеніемъ рассказывали о своихъ посѣщеніяхъ Богадѣльни—во времена Шуазель,—и о томъ, какъ *тамъ* исполняется ежедневно—утромъ и вечеромъ—*правило*... Такимъ образомъ,—граф. В. Г. Шуазель дѣйствовала *въ духѣ* А. С. Стурдзы и онъ, если-бы былъ живъ,—одобрилъ бы ея *нововведенія*... И сами Богадѣленныя сестры такъ понимали ее и цѣнили... Онѣ видѣли, что заботится она и о тѣлахъ, но еще болѣе о душахъ ихъ, и такъ какъ эта забота поддерживалась ея *собственными примѣромъ* и *пріемали ласки и любви*, то онѣ—сестры—ея сподвижницы,—почувствовали къ ней глубокую привязанность, какъ къ родной матери... Мы уже приводили рассказъ о ней одной тогдашней сестры. Поставляемъ для себя въ удовольствіе сообщить читателямъ рассказъ еще и другой сестры: «Старушка она глубокая уже была, когда я поступила... Просто ходила—такъ на головѣ *косынка*... Она никогда не снимала съ себя фотографии—не хотѣла; но разъ она сидѣла въ садѣ вмѣстѣ съ княг. Воронцовой—и ихъ такъ вмѣстѣ и сняли—ничего неговоря. А послѣ уже отдѣльно каждую пересняли. И теперь этотъ портретъ ея есть въ Богадѣльнѣ.—*Духъ Православія видрала*. Внущала, чтобы *трудилась*. И сама подавала примѣръ.—Если какая поступаетъ въ Богадѣльню,—то она ее сейчасъ—къ духовнику: съ какою цѣлью она поступаетъ... Можетъ быть только для того, чтобы *найти себѣ пріютъ, убѣжище?*... Если такъ, то она говоритъ ей ласково: «мы тебѣ, милая, и такъ—безъ этого поможемъ, при-

строимъ тебя; а *здесь нужно трудиться*... Если какая провинится, то не кричитъ, а тихо и кротко къ ней: «милая моя! думаешь ли ты, что будешь умирать? и что явишься послѣ на страшномъ судѣ Божиемъ?»... Это сильно дѣйствовало на душу — и провинившаяся со слезами просила прощенья, обѣщая исправиться... Связи большія имѣла въ городѣ. Ее глубоко уважали и ради нея жертвовали... Бывало на праздникъ храмовой — *Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы* — 21 ноября навезутъ цѣлые сундуки бѣлыя, съѣстныхъ припасовъ для *Общины*. Всего вдоволь бывало... Умѣла привлечь... Посты строго соблюдала... Только передъ кончиной, — когда сильно больна была, — ей непременно предписали бульону скоромнаго — *разъ въ день*... Послѣ нея согрѣлъ другой духъ насталь... Принимались безъ разбора... Послѣ смерти В. Гр. Шуазель — не стало на нѣкоторое время прежняго мира между сестрами. Одна личность, имѣвшая возможность близко наблюдать жизнь *Общины* въ это время, рассказывала намъ, что съ назначенною послѣ Шуазель начальницей — г-жей А... «сестры почему-то не сошлись и почти всѣ покинули Общину — кто въ Петербургъ, а кто — въ другое мѣсто... Но на старости — передъ смертію — всѣ опять пришли сюда — въ Стурдзовскую — чтобы быть похороненными вмѣстѣ съ Варварой Григорьевной... Всѣ здѣсь хотѣли умирать... Такъ сильно любили ее...» — Въ 80-хъ гг. произошла особенно рѣзкая, такъ сказать, *секуляризація* Стурдзовской Общины — при начальницѣ ея Гр. К... Стали вводиться новшества, дотолѣ необычныя... Это смущало *старыхъ сестеръ*, воспитанныхъ и закаленныхъ въ прежнихъ порядкахъ, въ прежнемъ духѣ... Можетъ быть допущена была нѣкоторая *другая крайность*, противоположная временамъ Шуазель. — и при томъ безъ соблюденія постепенности и безъ надежащей снисходительности къ установившимся обычаямъ старины и личнымъ характеристамъ старыхъ труженницъ... Но если во *внѣшнемъ* обиходѣ и было допущено нѣкоторое отступленіе отъ уставовъ Основателя Богадѣльни и отъ лелѣянныхъ имъ идеаловъ, — то во *внутреннемъ* быту Община продолжала проявлять тотъ-же духъ милосердія и помощи немощствующимъ... Такъ, въ тѣ же самые 80-е годы, — при той же самой вачальницѣ Гр. К... случился фактъ, который нельзя иначе помянуть какъ *только добромъ*... Именно — при Стурдзовской Богадѣльнѣ нашелъ себѣ пріютъ и *прекрасный уходъ* престарѣлый о. *Архимандритъ Владиміръ Терлецкій*, бывшій духовникъ приснопамятныхъ Одесскихъ Архивастырей *Димитрія и Никанора*, а также служившій нѣкоторое время духовникомъ и въ Одесской духовной семинаріи... Это замѣчательная историческая личность, много испытавшая и пережившая, докторъ медицины и богословія, бывшій унιάть, потомъ ревностный защитникъ Православія, талантливый писатель и симпатичнѣйшій человекъ... Въ глубокой старости, имѣя болѣе 80 лѣтъ отъ роду, — онъ доживалъ свои дни — *спокойно* въ Стурдзовской богадѣльнѣ — при коей и пребывалъ до самой своей кончины въ ночь на 3 января 1889 г. Сначала была мысль и погребсти его — при церкви женскаго монастыря; но потомъ вышло рѣшеніе — погребсти его на Большомъ Фонтанѣ — на кладбищѣ мужскаго Успенскаго монастыря.. И вотъ въ *страшную ямелю* — когда и зги не видно было — повезли гробъ о. Архимандрита на погребальной колесницѣ на Большой Фонтанъ среди большихъ сугробовъ снѣга.. Трудное очень было путешествіе. Отпѣвалъ его въ Монастырской церкви Преосв. Викарій Епископъ *Мемнонъ*... Спасибо великое тѣмъ, по инициативѣ и хлопотамъ коихъ находилъ для себя теплый и уютный уголокъ при Стурдзовской богадѣльнѣ почти въ продолженіе *трехъ лѣтъ* этотъ замѣчательный старецъ — *странникъ* многоученый и многопретерпѣвшій... — А пріютившая его *Стурдзовская обитель* да сохраняетъ въ цѣлости завѣты своего знаменитаго основателя и устроителя — завѣты Православной религіозности, *любви и сердоболія внутри и въ себя!*...

„*Сиротскій пріютъ* при Благовѣщенской церкви (что за Старымъ кладбищемъ) неразрывно связанъ съ памятью сестры А. С. Стурдзы *Графини Эдлингъ*,—хотя тоже и Княгиня Воронцова здѣсь много содѣйствовала. Въ 1834 году былъ голодъ въ Бессарабіи—много народу помиралось—оставалось много *малолѣтнихъ сиротъ*—и вотъ ихъ сюда—въ Одессу... Вотъ *первое зерно* этого Пріюта. Сначала—небольшой домикъ. Дѣтей стали *учить*. А потомъ все это расширялось и постепенно дошло до нынѣшняго состоянія. Построили при пріютѣ *церковь*. Въ Молдавіи Стурдза и сестра его имѣли большія связи—и вотъ обратились туда къ богатымъ родственникамъ и находили средства... Мать ихъ была изъ князей Мурузи...“ *).

*) Одесса родилась на свѣтъ при *добровольцахъ* (употребимъ любимое выраженіе А. С. Стурдзы и кстати замѣтимъ: слово *зловщій* вошло у насъ въ употребленіе,—а *добровщій*—такое хорошее и граціозное—не вошло... Странно!...), при добровѣщихъ знаменіяхъ. Видно, что на ней почило благословеніе Отца Небеснаго, единаго Зажидателя и Хранителя градовъ и весей... Онъ далъ ей съ самаго начала умныхъ и распорядительныхъ *градоправителей*, которые положили основу ея гражданскому и торговому процвѣтанію... И умственное развитіе было обезпечено ей—устройствомъ *мужскаго* лиція и *женскаго* института... Этими послѣдними учрежденіями обезпечено было постепенное наростаніе въ молодомъ городѣ *интеллигенціи*, какъ силы *обдумывающей* благосостояніе гражданъ... И храмы Божіи стали мало по мало появляться въ немъ, какъ очаги нравственно-религіознаго воспитанія жителей, какъ *церковныя училища* христіанскаго благочестія... Но еще чего-то недоставало для Одессы... Нужно было обезпечить еще внутреннее *бытовое* развитіе *сердечности* среди городского населенія... Ученіе о *любви христіанской*, проповѣдуемое и слышимое во храмахъ, пужо было ввести и внѣдрить въ *практику* жизни семейной и общественной; возбудить *готовность* и *способность* оказывать *на дѣль* христіанскую помощь сочувствія и любви къ слабымъ, бѣднымъ, сиротствующимъ, нуждающимся, безпомощнымъ... Что значить *умственное* развитіе безъ этой *практической сердечности*, любящей *не словомъ* только и *языкомъ*, а *самимъ дѣломъ* и *истиною*?!... Такое умственное развитіе еще болѣе имѣетъ опасности обратиться въ черствый эгоизмъ, въ бездушное своекорыстіе и въ искусную эксплуатацію ближняго...

Ночь смотритъ тысячами глазъ,

А день глядитъ однимъ;—

Но *солнца нѣтъ*—и на землѣ

Тьма стелется, какъ дымъ!...

Умъ смотритъ тысячами глазъ,—

Любовь глядитъ однимъ...

Но нѣтъ любви—и гаснетъ жизнь

И дни плывутъ какъ дымъ!...

И Одессѣ, какъ городу по преимуществу торговому и промышленному, особенно грозилась опасность замкнуться только въ *интересахъ наживы*, личнаго благо-

состояния и сытости...—*Сердечность*—это преимущественно *сфера женщины*. И вот Бог послалъ Одессѣ *женщину*, которая рѣшилась и съумѣла сплотить возлѣ себя избранное—*богатое и интеллигентное—женское* населеніе города для совершенія дѣлъ милосердія христіанскаго и чрезъ это внести въ бытовую жизнь молодого города ту нравственную соль, которая одна могла предохранить его отъ порчи, гніенія и всяческой заразы и гибели... Это была *Графиня Роксандра Скарлатовна Эдлинг*. Высокообразованная, многоиспытавшая, видѣвшая свѣтъ на всѣхъ ступеняхъ жизни—отъ простой бѣдной деревенской хижины до царскихъ палатъ въ столицахъ, и не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ, глубоко-религіозная, всѣмъ сердцемъ и душой преданная Православной Вѣрѣ—*вирь отцевъ своихъ*, въ лѣтахъ уже арѣдныхъ,—она поселилась въ Одессѣ въ 1824 году и съ тѣхъ поръ—въ продолженіе цѣлыхъ 20 лѣтъ—была здѣсь ангеломъ-хранителемъ и защитникомъ бѣдноты, сиротства и всякаго страданія!... Всѣ благороднѣйшія женскія сердца подчинились ея влиянію... Книжница Ел. Кс. Воронцовъ, тогда еще молодая, еще увлекавшаяся *миражами сальта*, не противостала этому влиянію, а съ готовностію пошла ему на встрѣчу (хвала ей за это!...)—и вотъ онѣ основываютъ въ 1828 г. *Одесское женское благотворительное общество*, коего Кн. Е. К. Воронцова, какъ супруга главнаго начальника края, дѣлается *предсѣдательницею*, а графиня Р. С. Эдлингъ—*вице-предсѣдательницею*. Конечно, отъ послѣдней преимущественно исходила всякая инициатива начавшагося христіанскаго благотворительнаго дѣланія... «Общество» стало обогащаться какъ отъ взносовъ собственныхъ своихъ членовъ, такъ и отъ потѣвшихъ къ нему со всѣхъ сторонъ пожертвованій—денгами и вещами... Замѣчательно, что для усиленія своихъ матеріальныхъ средствъ «Общество» употребило и *литературную дѣятельность*, что тогда въ Одессѣ было еще рѣдкостью... Такъ оно въ 1834 г. издало два *альманаха*: одинъ на *русскомъ* языкѣ подъ названіемъ «*Подарокъ бѣднымъ*», а другой—на *французскомъ*—подъ названіемъ: «*La Quêteuse*» («Сборщица»). Здѣсь тоже Графиня Эдлингъ, какъ талантливая писательница приняла главное участіе; но въ этомъ случаѣ много помогъ ей достойнѣйшій братъ ея, *правая рука* всѣхъ ея начинаній, А. С. Стурдза... И вотъ началось *систематическое* благотвореніе въ Одессѣ, исходившее *отъ добрыхъ женскихъ сердецъ*. Началась *раздача бѣднымъ свѣстныкъ припасовъ* къ праздникамъ Пасхи, Рождества Христова и Нового года, а также *слаболеніе изъ топливомъ зимой*—и другіе роды и виды благотворительности. Между прочимъ, «Общество» учредило (1-го мая 1832 г.) *Сиротскій домъ для двѣточекъ*—и тутъ-то въ особенности обнаружился организаторскій талантъ Граф. Эдлингъ и широта ея любви... Постепенно—мало по малу выросло прекрасное учрежденіе, имѣвшее свою благолѣпную церковь, училище и всѣ удобства жизни! И все это главнымъ образомъ трудами и стараніями боголюбивѣйшей Роксандры Скарлатовны... Съ самаго начала жизни этого учрежденія А. С. Стурдза сдѣлался его *попечителемъ по нравственно-учебной части*. Сестра и братъ внесли въ него образцовый порядокъ и тотъ церковно-эстетическій духъ, который всегда и во всемъ отличалъ ихъ. Вотъ напр. какое впечатлѣніе произвело это учрежденіе въ 1853 г. на одного свѣжаго человѣка, пріѣхавшаго на службу въ Одессу: «...Было утро воскреснаго дня, когда впервые пришлюсь мнѣ перешагнуть черту Одесскаго порто-франко. Я прѣхалъ такъ называемую Заставу Большаго Фонтана, и первое, что бросилось въ глаза мнѣ, когда я между усадьбами пробирался въ самый городъ, это была красивой архитектуры колокольня, увѣнчанная скромнымъ куполомъ и крестомъ.—Что это за церковь? спросилъ я своего ямщика.—Это, баринъ, сиротское заведеніе. Поровнявшись съ воротами заведенія, я увидѣлъ надпись надъ ними, свидѣтельствующую о благородномъ великодушіи Одесскихъ дамъ: то былъ домъ призрѣнія сиротъ, состоящей на попеченіи здѣшняго женскаго благотворительнаго Общества. Эта пріятная встрѣча, при въѣздѣ въ Одессу, до крайности заинтересовала меня; я

не могъ отказать себѣ въ удовольствіи сколько-нибудь познакомиться съ заведеніемъ.—Звонили къ обѣднѣ; я оставилъ свою перекладную, и отправился въ Сиротскую церковь. Чистота, порядокъ, священная скромность храма—все тутъ до чрезвычайности мило, благолѣпно и трогательно.—Трудно передать тѣ глубокія и разнообразныя мысли, какія могутъ родиться у христіанина при видѣ подобнаго учрежденія, прекраснѣйшаго какъ само милосердіе... Сказавши далѣе о великомъ значеніи вообще *человѣколюбивыхъ обществъ* и въ частности *дѣтскихъ пріютовъ*, нашъ авторъ продолжаетъ: «...Отнять отъ нищеты и воспитать человѣка на зарѣ его жизни едва-ли не славнѣе подвиговъ призрѣнія его въ преполовленіе дней, или же при закатѣ самой жизни.—Этимъ я и кончилъ бы дань справедливости дому призрѣнія сиротъ въ Одессѣ, если бы не было здѣсь еще одной замѣчательной особенности, которую едва ли многія заведенія могутъ похвалиться. Это *умилительное церковное пѣніе сиротъ дворянск.* пѣше съ такою рѣдкою стройностію исполняемое... Прибавьте къ тому, что эти самыя сироты, сверхъ всякаго ожиданія, услаждаютъ слухъ вашъ очаровательнымъ исполненіемъ и такъ называемаго высшаго церковнаго пѣнія, доступнаго, какъ извѣстно, только исполнителямъ *ex officio*...—По всему видно, что дирекція этого милаго хора находится въ рукахъ человѣка весьма опытнаго, понимающаго пѣніе и какъ науку, и какъ искусство... Честь и слава благороднымъ учредительницамъ Одесскаго дома призрѣнія сиротъ!.. (*Одесскій Вѣстникъ*—1853 г. № 43, статья: «Домъ призрѣнія сиротъ въ Одессѣ»—б. б.—). Основанное графиней Р. С. Эдлингъ «Одесское женское благотворительное общество» начало выполнять энергически свою благотѣльную функцію внутренняго религіозно-бытоваго развитія гуманности среди городского населенія—и вотъ Господь благословилъ Одессу новымъ своимъ даромъ... Еще не проживши и 50 лѣтъ жизни, Одесса удостоивается высокой чести—учрежденія въ ней самостоятельной *Епископской каведры*—и она дѣлается центромъ духовнаго управленія для обширной мѣстности... И вотъ, когда новоназначенный на каведру эту Архипастырь Архіеп. Гавріилъ обратилъ милостивое свое вниманіе, между прочимъ, и на *духовныхъ сиротъ женскаго пола* и для призрѣнія ихъ, а также и для воспитанія, задумалъ основать въ Одессѣ *женскій училищный монастырь*.—Гр. Р. С. Эдлингъ и въ этомъ дѣлѣ показала много любви и благочестиваго усердія... Мы уже говорили объ этомъ въ началѣ нашей статьи; но къ сожалѣнію мы тогда не совѣмъ еще рельефно выставили заслуги Гр. Эдлингъ и вообще значеніе ея личности... Ибо у насъ не было тогда подъ руками самаго главнаго документальнаго источника для такой оцѣнки, хотя мы и знали о его существованіи и помнили общее его содержаніе... Источникъ этотъ: «*Историческая записка о женскомъ одесскомъ съ двичицмъ училищемъ монастырь, читанная при собраніи посьтителей обители въ день торжественнаго ея открытія 9-ю мая 1844 г.*»—Записка эта напечатана отдѣльно въ томъ же 1844 г.; но затѣмъ, сдѣлавшись библіографическою рѣдкостью, перепечатана въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*—въ 17 № 1877 г. Въ ней—со *всеми подробностями*, чрезвычайно интересными, изложена исторія учрежденія женскаго монастыря въ Одессѣ. Записка эта составлена если не самимъ Архіеписк. Гавріиломъ,—то по крайней мѣрѣ подъ его непосредственнымъ руководствомъ и его редакціею... Замѣчательна она не только по своему содержанію, но и *по способу и манеру изложенія*... Слогъ ея напоминаетъ сейчасъ же слогъ историческихъ статей Архіеп. Гавріила о Новороссійскомъ краѣ, напечатанныхъ въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей». Слогъ этотъ—такъ сказать—*старосвѣтскій*, съ примѣсью антической соли и самаго добродушнаго юмора... Такъ вотъ въ этой замѣчательной «Запискѣ» съ сердечною теплою разсказано много трогательныхъ подробностей о личности Графини Эдлингъ и объ ея участіи въ дѣлѣ учрежденія въ Одессѣ женскаго монастыря. Все это такъ глубоко-интересно, что мы еще разъ обязаны будемъ возвратиться къ свѣтлой

личности этой замѣчательной женщины. Теперь же выпишемъ изъ помянутой «Исторической записки» одно мѣсто. Въ первой главѣ—подъ названіемъ: «*Предначертаніе монастыря, предначертатель, первые его сотрудники и споспѣшествователи*», сказавши что первый проектъ учрежденія женскаго училищнаго монастыря въ Одессѣ принадлежитъ Архіепископу Гаврилу, авторъ говоритъ: «Но начальная мысль есть искра, для воспламененія которой потребенъ *изобильный елей*. Гдѣ же елей?—думалъ Архiepиcтвръ;—и эту *тайну души своей* открывъ, чрезъ рукописаніе, усоншей въ текущемъ году, и къ общему всѣхъ прискорбію, въ вѣчный покой пришедшей, *незабвенной* однако, Графинѣ *Роксандрѣ Скарлатовнѣ Эдлингъ*, урожденной Стурдзѣ, и всѣми досточтимому братцу ея г. тайному совѣтнику Александру Скарлатовичу Стурдзѣ. Вотъ первые и главные, по предмету, о которомъ рѣчь здѣсь и слово, *первые*, говорю, соревнователи, сотрудники и споспѣшествователи, смиренному пастырю Херсонскіи предстоителю и владыкѣ!»—Изъ того, что Архiepиcтвръ открылъ *тайну души своей* прежде всего *не кому другому въ Одессѣ*, а именно *Роксандрѣ Скарлатовнѣ Эдлингъ*, уже ясно видно, какое высокое мнѣніе всѣ имѣли здѣсь объ этой женщинѣ и какое глубокое уваженіе къ ней онъ нашелъ здѣсь, по прїѣздѣ сюда, и какое самъ почувствовалъ къ ней на основаніи непосредственнаго личнаго знакомства съ нею.. И она вполнѣ оправдала возлагавшіяся на нее Владыкою надежды.. Изъ всей собранной отъ разныхъ жертвователей на построеніе монастыря суммы—въ количествѣ 83,639 р. 12 к. ассигнаціями,—она одна собрала, по выданной ей сборной книжкѣ, *40,000 рублей!*.. Въ числѣ владчиковъ на монастырь, расположенныхъ ею къ пожертвованіяхъ, были и Особы Императорской фамиліи. «Графиня Р. С. Эдлингъ,—говорится въ «Историч. Запискѣ», обрѣла новыхъ, всякое чаяніе превосходящихъ, владчиковъ, коихъ имена нельзя иначе произнести какъ съ благоговѣніемъ.—Они суть: Августѣйшая Монархія, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Александра Теодоровна и Августѣйшій Наслѣдникъ Престола Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ. Государыня Императрица пожаловала монастырю *три тысячи руб.* ассигнаціями, а Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ—*два тысячи двести руб.* ассигнаціями...—И такъ трудилась достопамятная Роксандра Скарлатовна въ хлопотахъ о монастырѣ съ 1837 г. до начала 1844 года—до самой своей кончины.. И тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія и признательности этотъ ея *подвигъ*, что здоровье ея въ это время все болѣе и болѣе слабѣло.. Богъ не судилъ ей дожить до дня открытія монастыря.. Но въ этотъ торжественный моментъ всѣ вспоминали ее самыми теплыми словами..

Не сказали мы ничего въ началѣ настоящей нашей замѣтки и еще объ одномъ благотворномъ дѣлѣ Графини Эдлингъ,—совершенномъ уже *въ Одессѣ*, но ясно характеризующемъ ея организаторскій талантъ на пользу челоѣчества. Не сказали—потому, что не было у насъ тогда подъ руками книги, изданной братомъ ея—по ея кончинѣ—подъ заглавіемъ: «*День памяти Графини Роксандры Скарлатовны Эдлингъ, урожденной Стурдзы—Одесса, 1848 г.*». При раздачѣ незаселенныхъ земель въ юго-восточной части Бессарабіи, недавно тогда присоединенной къ Россіи, Императоръ Александръ 1-й пожаловалъ бывшей фрейляйнъ и спутницѣ супруги своей Елисаветы Алексѣевны, сопровождавшей Государыню въ ея поѣздѣ за границу во время Вѣнскаго конгресса,—10,000 тысячъ десятинъ...—И вотъ въ странѣ опустѣлой, гдѣ недавно еще кочевали Буджакскіе Татары,—благодаря трудамъ и распорядительности графини Эдлингъ,—скоро возникло богатое селеніе *Манзырь* съ прекрасной усадьбой владычичъ! Графиня Эдлингъ учредила хозяйство въ обширномъ размѣрѣ, *исключительно основанное на волноньи трудѣ*, обнимавшее три главныя отрасли промышленности степной—*овцеводство, земледѣліе и винодѣліе*. «Воды изъ нѣдръ земли,—говоритъ А. С. Стурдза,—выведены на ея поверхность; долина отѣнилась; одинокіе дубы спасены отъ истребленія и пожара... *А что всего важнѣе,—*

покойница выстроила каменную церковь, приличный домъ для причта, небольшое училище и небольшую больницу.—Во всемъ околоткѣ, въ цѣломъ краю имя Графини Эдлингъ произносимо было устами простаго народа съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ довѣрія и любви. Но и она воздавала за любовь любовью и непритворнымъ участіемъ въ судьбѣ народа, или точнѣе слиянія племенъ, стекшихся отсюда въ Буджакскую степь. Коренные жители—молдоване, русскіе, болгаре, пѣмцы и греки находили въ новой усадьбѣ пристанище мирное и выгодныя занятія. Основательница *Манзыря* въ своихъ распоряженіяхъ искала постоянно сочетанія полезнаго съ приятнымъ, спокойствія съ трудолюбіемъ, удовлетворенія житейскихъ нуждъ съ высшими потребностями человѣка христіанина. Никто лучше ея не понималъ Евангельской истины: *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ* (Матѣ. 3, 4).

Итакъ—вотъ какая благороднѣйшая женская личность жила и благоговорила въ Одессѣ въ продолженіе 20 лѣтъ! Она имѣетъ глубоко-важное значеніе въ исторіи внутренняго быта Одессы—того быта, который составляетъ *корень и сердцевину жизни*... Это былъ *геній добра*, посланный юному городу, чтобы вызвать въ немъ, организовать и привести въ дѣйствіе то мягкое, вѣжное *женственное начало милосердія и любви, чѣмъ люди живы, чѣмъ стоятъ и цвѣтутъ семейства, села, города и государства, и безъ чего всякое общество подгниваетъ, пошатывается и падаетъ—отпадаетъ, ожесточается и исхлѣветъ* (Псал. 89, 5)! Этотъ добрый женскій геній призванъ былъ сюда, чтобы на дѣлѣ показать *матронамъ города*—представительницамъ высшаго класса общества, обладательницамъ родовитости, богатства и образованности,—въ чемъ состоятъ ихъ истинное, высокое назначеніе, дающее смыслъ и цѣну разумной человѣческой жизни... Не въ томъ состоитъ это назначеніе,—вѣщала тотъ женскій геній,—чтобы быть законодательницами модъ, царицами баловъ, маскарадовъ и т. п. *миражей жизни*, а въ томъ, чтобы быть *сестрами милосердія, мироносицами любви христіанской*, создавать пріюты для сиротъ, нищихъ, недугующихъ и престарѣлыхъ, созидать храмы Божіи—эти училища вѣры и благочестія, устраивать школы для просвѣщенія массы темнаго народа, дѣлать все это и другія подобныя дѣла милосердія и быть чрезъ это непосредственными орудіями Творческой и Промыслительной Десницы Божіей, поддерживающей и сохраняющей чело-вѣчество, этотъ *сознавательный и познавательный органъ земли и вселенной*,—орудіями, устанавливающими *равновѣсіе между силою и слабостью, здоровьемъ и недузюсностію, между родовитостію и плебействомъ, между богатствомъ и бѣдностію, между просвѣщенностію и темнотою*, и чрезъ такое равновѣсіе устраняющими среди людей эту пресловутую, противную намѣреніемъ Творца, *борьбу за существованіе*, ту несогласную съ духомъ гуманности и человѣческаго братства борьбу, въ которой нѣкоторые готовы видѣть весь *смыслъ* жизни человѣческой, но которая является по истинѣ *безсмысленна* среди существъ, одаренныхъ отъ Творца *разумомъ и свободой*, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые озарены еще и свѣтомъ вѣры христіанской!..

Вотъ все это и сама дѣлала съ великимъ и неизмѣннымъ усердіемъ досто-памятная одесситка Граф. Роксандра Скарлатовна,—и другихъ матронъ одесскихъ заохочивала дѣлать... Сѣмя, посѣянное ею въ Одессѣ, упало на добрую почву... Изъ него выросло здѣсь прекрасное плодovitое *дерево благовѣрительности*, раскинувшее свои широкія вѣтви въ разныя стороны и составляющее теперь преимущественную славу Одессы среди прочихъ городовъ русскихъ... Основанное Графиней Эдлингъ «Женское благотворительное общество» разрослось теперь въ грандіозное «Общество для помощи бѣднымъ города Одессы», имѣющее свой *центральный комитетъ* и многіе *участковые комитеты*—и все это подъ предѣлательствомъ и главнымъ завѣдываніемъ благороднѣйшихъ и именитѣйшихъ одесскихъ гражданокъ!—Слава и благодареніе Богу! Одесса не оскудѣвала и не оскудѣваетъ ревностными носительницами духа Р. С. Эдлингъ и продолжательницами ея благотворнаго подвига

любви христіанской... И это составляет *добровище знаменіе* для дальнѣйшаго ея «достойнаго существованія»... Но вотъ что наводитъ на насъ нѣкоторую тѣнь грусти: помнить ли нынѣшня я Одесса эту сѣятельницу въ ней *разумнаго, добраго, великаго*? Знакома ли ей эта добрая, ласковая женская фізіономія съ нѣскольکو грустными выраженіемъ глазъ, недавно воспроизведенная въ одномо, петербургскомъ историческомъ журналѣ?—Увы! *Платье пророка во отечествіи своемъ!* Въ Одессѣ забыли эту *необыкновенную женщину!* Забыли ту, которой давно долженъ былъ бы стоять здѣсь величественный памятникъ—и при томъ преимущественно отъ одесскихъ женщинъ... А между тѣмъ не только памятника никакого нѣтъ, но даже и портрета ея мы доселѣ не встрѣчали ни въ одномо изъ здѣшнихъ иллюстрированныхъ листковъ, который бы хоть разъ напомнилъ Одессѣ этого родного ей женскаго гения, такъ много сдѣлавшаго для ея религіозно-нравственнаго оздоровленія и укрѣпленія...

И съ дерева невѣдомаго плодъ

Безвѣчные безвѣчно мы вкушаемъ...

Намъ дѣла нѣтъ, кто возрастилъ его,

Кто посвящалъ ему и трудъ и время...

И къ могилѣ Роксандры Скарлатовны *не проторена* одеситами дорога—въ духовномъ смыслѣ... Вотъ уже около 60 лѣтъ существуетъ невѣдомой для нихъ эта могила, на которой они могли бы прочесть много, много напомнившее бы имъ Евангельское изреченіе: *«возлюби мною!»*...—Еще о братѣ ея, сотрудникѣ и вѣрномъ исполнителѣ ея предначертаній, существуютъ въ Одессѣ *живыя напомянія*: среди мѣстнаго населенія слышатся названія: *Стурдзовская богадѣльня, Стурдзовскій переулочекъ*, хотя послѣднее названіе находится въ опасности; ибо при нынѣшней страсти уничтожать *старинныя названія улицъ*, страсти, готовой, кажется, развиваться все болѣе и болѣе прогрессивно, такъ что для укрощенія ея наступить нужда обратиться если не въ С.-Петербургскую Археологическую комиссію, то покрайней мѣрѣ въ Одесское Общество Исторіи и древностей, чтобы они взяли подъ свое покровительство не только *архивы*, не только памятники живописи и архитектуры, но и *старинныя названія улицъ*, составляющія *живую летопись* былой городской жизни, закрѣпленную общимъ народнымъ голосованіемъ, такъ при этой, говоримъ, неукротимой страсти, можетъ случиться, что и *Стурдзовскій переулочекъ* потеряетъ нынѣшнее свое наименованіе и вдругъ явится подъ какимъ-нибудь другимъ именемъ!... Какъ бы тамъ ни было, а все-таки, повторяемъ,—объ А. С. Стурдзѣ *есть живыя напомянія* въ Одессѣ... Но о достойнѣйшей сестрѣ его—*никакого!*... Такъ же точно забыта въ большей или меньшей степени и цѣлая плеяда благороднѣйшихъ одесситокъ—ея главныхъ сподвижницъ, а также непосредственно слѣдовавшихъ за нею и ближайшихъ къ ней по времени продолжательницъ ея трудовъ по «Женскому Благотворительному Обществу»,—каковы: *Княж. Елизавета Ксавер. Воронцова* (читатель! удалось ли вамъ гдѣ-нибудь въ Одессѣ встрѣтить портретъ этой знаменитой Одесситки?!...), *Княгиня Марія Александровна Гагарина*; *Марія Эмануиловна Попандуполо* († 15-го января 1873 г. Это была отрасль благороднѣйшаго въ Одессѣ семейства, состоявшаго изъ матери *Александры Аванасьевны*, вдовы генерала-доктора, и двухъ дочерей, воспитанницъ Петербургскаго Екатерининскаго Института: одна изъ нихъ Клеопатра Эман—на вышла за мужъ за *доктора Энно*, бывшаго ближайшимъ и безкорыстнымъ сотрудникомъ Стурдзы по открытію Богадѣльни сердобольныхъ сестеръ,—а другая Марія Эм—на всю себя до конца жизни своей посвятила дѣламъ милосердія... Объ этомъ семействѣ Стурдза говорилъ, что *владя на нивѣ, онъ примиряется съ мелочествомъ...*); *Княжна Варвара Николаевна Репнина* († 27 ноября 1891 г.—въ Москвѣ; это была сердобольнѣйшая христіанка, не могшая равнодушно пройти мимо нищаго, и особенно узника, и готовая помочь ему чѣмъ только могла; покровительница малорусскаго поэта Шев-

ченко въ его несчастіи, называвшая его *гениальнымъ горемыкой*; близкая пріятельница Гоголя; она долго жила въ Одессѣ вѣстѣ съ матерью своею Княгинею *Варварой Алексѣевной Репниной*, урожд. *Граф. Розумовской*—и у нихъ была здѣсь своя домовая церковь, которую часто посѣщалъ Гоголь, живя въ Одессѣ въ 1850—1851 г. о чемъ мы имѣемъ очень интересныя свѣдѣнія въ письмѣ, бывшаго тогда псаломщикомъ въ этой церкви, впоследствии протоіерея въ г. Николаевѣ, о. *Анатолія Корочанскаго*, недавно скончавшагося); и наконецъ *Граф. Варвара Григорьевна Шуазель*!—Вотъ какая блестящая плеяда *старинныхъ одесситокъ*—благотворительницъ! Не упоминаемъ о другихъ именахъ, менѣе яркихъ... Грѣхъ будетъ, если забудутся въ Одессѣ эти благороднѣйшія женскія личности... *Отцовъ города* она такъ или иначе почтила тѣми или другими *памятниками* и *напоминаніями*. Населеніе города въ устахъ своихъ выражаетъ *память* объ этихъ *отцахъ* (*Дерибасъ, Ришелье, Ланжеронъ, Воронцовъ* .). Но не нужно забывать и *матерей*!... Вѣдь и *пятая заповѣдь* говорить: *Чти* (не только) *отца твоего*, (но) и *матерь твою: да благо ти будетъ и да долголѣтствъ будешь на земли*. И слова вѣщаго поэта малорусскаго невольно теперь вспоминаются намъ:

Бо хто матирь забуває,—
Того Богъ карае!..

Что обязательно, благоплодно, спасительно и предохранительно для отдѣльных лицъ и семействъ,—то имѣетъ такое же значеніе и для болѣе сложныхъ общественныхъ организмовъ—для *городовъ* и для *государствъ*!—Вотъ Одесса поставила *памятникъ* главной матери своей *Императрицѣ Екатеринѣ II-й*. Прекрасно! Но въ этомъ случаѣ Господь, Единный Зажидатель градовъ и всей, —избралъ Импер. Екатерину органомъ *творческаго начала силы и власти*—начала болѣе *мужескаго*, нежели *женскаго*: *Той рече — и быша, той повелъ — и создашася!* Императрица *приказала: «быть городу Одессѣ»*—и бысть тако! Но Одессѣ Богъ далъ и *другихъ матерей*—*настоящихъ матерей кормилицъ, —питательницъ, наставницъ дѣтскихъ*—представительницъ уже чисто *женскаго начала*—начала милосердія и состраданія... Такою была въ особенности графиня Эдлингъ и всѣ ея сотрудницы и дальнѣйшія послѣдовательницы... Вотъ и этихъ матерей не нужно забывать Одессѣ, если она хочетъ себя *блага и долголѣтія*... Да, да—необходимо, настоятельно необходимо, чтобы издана была популярная исторія гражданской, церковной и бытовой жизни Одессы—съ иллюстраціями и портретами и чтобы помѣщены были здѣсь, между прочимъ, хотя краткія біографіи съ портретами и этихъ достопамятныхъ одесситокъ,—поддержавшихъ въ Одессѣ, среди окружавшей ихъ *духовной пустоты* (выраженіе Стурдзы...) свѣтъ и теплоту любви христіанской... Пусть молодое поколѣніе, и особенно женское.—читаетъ объ ихъ дѣлахъ, всматривается въ ихъ дорогія лица—и, смотря на нихъ,—пусть подражаетъ *вѣрѣ ихъ*, чтобы и самому впоследствии достойно выступить на предлежащій ему жизненный подвигъ...—Въ частности, что касается собственно графини Р. С. Эдлингъ, вызвавшей своимъ приѣздомъ къ дѣятельности, всю эту блестящую плеяду боголюбивыхъ искреннихъ подражательницъ, то, такъ какъ она принимала самое живое и дѣятельное участіе въ основаніи Одесскаго Михайловскаго женскаго монастыря, а съ другой стороны для того, чтобы чѣмъ нибудь болѣе выпуклымъ и нагляднымъ оживить память о ней среди всего одесскаго населенія,—слѣдуетъ тотъ *переулокъ*, который поднимается отъ Марашлевской (бывшей Новой) улицы—противъ дома принадлежавшаго прежде *Ник. Гр. Тройницкому*—и идетъ между монастыремъ и Александровскомъ паркомъ—къ Обсерваторіи и затѣмъ къ дорогѣ на Ланжеронъ параллельно съ Успенскою улицею, слѣдуетъ этотъ *переулокъ, неимѣющій кажется, никакого еще названія*,—назвать *улицею графини Роксандры Эдлингъ*... Пусть такая *надпись на Монастырской стѣнѣ* напоминаетъ одеситамъ ту высоко-нравственную женщину, которой значеніе въ исторіи

Вообще, покойный о. протоіерей М. К. Павловскій питаль и всегда высказываль глубокое уваженіе въ памяти А. С. Стурдзы, а также сестры его Графини Р. С. Эдлингъ, съ которыми тѣсно связаць былъ и какъ духовникъ ихъ, и какъ другъ всего ихъ благочестиваго семейства. Ему пришлось пережить и дочь Александра Скарлатовича—Княгиню *Марію Александровну Гагарину*—достойную наслѣдницу его и сестры его не только *по имуществу*, но и *по духу* ихъ... И вотъ на панихидѣ, совершенной имъ, въ 9-й день ея кончины,—въ Стурдзовской Богадѣльнѣ, 22 февр. 1890 г.—вотъ что между прочимъ уже старческимъ своимъ голосомъ говорилъ онъ: „Благотворительная цѣль жизни ея—это *святое наслѣдіе*, полученное ею не отъ отца только ея, основателя святаго учрежденія, подъ кровомъ котораго молимся теперь, *отца—пламенѣвшаго любовію къ церкви православною, къ отечеству и ко всякому благу вещественному и особливо духовному на пользу ближняго и глубока думы свои оставившаго намъ въ писаніяхъ своихъ, столько же назидающихъ сердце, сколько просвѣщающихъ умъ*;—не отъ матери только ея, въ кроткой и молчаливой душѣ которой незримо для людей, но видимо для Всевидящаго, неугасимо теплился тихій свѣтъ милосердія,—но и отъ самыхъ древнихъ предковъ ея: священству моему, въ его молитвахъ, памятны *мать отца усопшей*, урожденная Княжна Мурузи, и *сестра отца ея* Графиня Эдлингъ—личности, милосердіе и благотворенія которыхъ вѣдомы всѣмъ, подобнымъ мнѣ, современнымъ ихъ...“.

Въ 1895 году, за три года до своей кончины,—протоіерей М. К. Павловскій собралъ всѣ уцѣлѣвшія письма къ нему А. С. Стурдзы (числомъ 38) и напечаталъ ихъ въ *Херсонскихъ Вѣстк. Вѣдомостяхъ*—со своимъ не большимъ *предисловіемъ*. Въ этомъ послѣднемъ, заявляя, что „А. С. Стурдзѣ былъ столь же глубоко знакомъ Западъ въ культурномъ, соціальномъ и религіозномъ отношеніи, какъ и Востокъ, къ которому думами

Одессы нельзя достаточно выразить и оцѣнить... Такое оно многостороннее и многообъемлющее!

высокой и пламенной души своей стремился онъ во всю жизнь свою“,—о. протоіерей М. К. Павловскій съ трогательнымъ чувствомъ свидѣтельствуеть о тѣхъ сердечныхъ отношеніяхъ, какія существовали между нимъ, какъ *духовнымъ отцемъ* Стурдзы, и этимъ послѣднимъ, какъ его *духовнымъ сыномъ*. „На 27-мъ году священникъ, избранный Александромъ Скарлатовичемъ въ свои духовники, что я могъ принести такому духовному сыну, кромѣ моихъ молитвъ и моей неопытности? И вотъ умудренный опытомъ долгой жизни обращается всѣмъ сердцемъ своимъ къ моему юному сердцу, а разъ отдавшись мнѣ, оно отдалось безвозвратно на вѣки, со всѣми радостями и печалями своими, со всѣмъ, что было въ глубинѣ его,—отдалось, ни разу не слышавши отъ меня призывнаго гласа: „*сыне, даждь ми сердце твое*“. И вотъ откуда началась и въ продолженіе 20 лѣтъ вѣрпла та взаимная другъ къ другу симпатія наша, та истинная дружба, которая высокаго по уму и сердцу духовнаго сына моего заставляла забывать мою юность и неопытность, а меня—его лѣта и высоту его умственнаго и нравственнаго роста; оба мы помнили одно: онъ—духовный сынъ мой, я—духовный его отецъ. Тому, *кто болій сердца нашего и вѣсть вся*, вѣдомо, принесло ли и сколько принесло пользы незабвенному моему сыну такое единеніе его души съ моею душею; но вѣрно, *что за то благу, какое моя душа получала отъ этого единенія*, благодарная молитва моя о немъ и о всѣхъ присныхъ его, живыхъ и усопшихъ, окончится вмѣстѣ съ приходящею къ концу своему старческою 85-тилѣтнею моею жизнію...“.

Печатая письма А. С. Стурдзы къ протоіерею М. К. Павловскому,—досточтимый редакторъ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей* о. протоіерей *Мартирій Θεодоровичъ Чемена*—предпослалъ имъ и свою «Замѣтку», въ которой заявилъ, что онъ печатаетъ эти письма „*высоко цѣня каждое слово, оправданное дѣлами и трудами, замѣчательнаго дѣятеля въ религіозно-нравственной области нашего края А. С. Стурдзы...*“.

— Такимъ образомъ, — *люди стараго поколѣнія* какъ уже

отошедшіе въ вѣчность, такъ и еще живущіе, — всегда воздавали должную дань почтенія и уваженія къ заслугамъ приснопамятнаго Одессита Александра Скарлатовича Стурдзы... Остается пожелать, чтобы эта доброхвальная и нравственно-плодотворная pietas почувствовалась къ нему и людьми новаго поколѣнія... Но для этого настоятельно необходимы: *полная и подробная, съ любовью и талантомъ написанная, біографія А. С. Стурдзы и полное, тщательно и умѣло редактированное, Собраніе его сочиненій...* Faciant haec potentes! Л. М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ М. ГОРАЕЦКАГО

(УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ)

г. *Елисаветградъ, Дворцовая, противъ гостиницы Мариани.*

РОЯЛИ, ПИАНИНО, МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И НОТЫ.

Представитель Придворной фортепіанной фабрики Ренишь въ Дрезденѣ.

Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ условіяхъ.

Единственный источникъ приобрѣтенія инструментовъ выгодноѣ, чѣмъ вездѣ, о чемъ свидѣлствуютъ благодарности многихъ лицъ.

Московскій духовный портной **ГЕОРГІЙ ЖУРАВКИНЪ**, открылъ полную мастерскую въ г. **Одессѣ**, по Троицкой, близъ Преображенской улицы, домъ № 54, квартира № 8, въ которой изготовляетъ всевозможныя духовныя и церковныя одежды по московскимъ цѣнамъ со всею исправностію и точностію по новѣйшимъ фасонамъ. Покорнѣйше прошу духовенство почтить меня своими заказами:

СОДЕРЖАНІЕ: Освященіе новыхъ зданій Одесской духовной семинаріи и начало занятій въ нихъ въ наступившемъ 1902—1903 учебномъ году. — О цѣли образованія. Рѣчь, произнесенная, въ день акта по случаю освященія новыхъ зданій Одесской духовной семинаріи, 2 октября 1902 года. — Къ матеріаламъ для исторіи Одесскаго Архангело-Михайловскаго женскаго Монастыря — и Замѣтка для біографіи А. С. Стурдзы (Окончаніе). — Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**

Печатать дозволяется. Одесса, 15 октября 1902 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

«Славянская» типографія Н. Хрисогелось, Полицейская ул., д. Новикова № 8.